

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕДИНСТВЕННЫЙ В СССР
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“.

Орган ЦК Профсоюза
Совторгслужащих

В ЖУРНАЛЕ ЗА 1926 г. ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Агаронян А. П., Бурлаков П. Р., Будкевич А. Ф., Бацевич Л. А., Билетовский, Векман Р. А., Воскресенский А. И., Гильдебранд А. Г., Ган И., Горшков А. П., Гельфенбейн Л. Л., Дауман И. Г., Добин Г. Л., Егоров А. А., Евфанов Я. Н., Зильберман И., Ицксон И. А., Иванов В. Т., Кантор И. Х., Карпова И. А., Кувыркин А. Н., Либерман А. Н., Лапекин М. М., Мейснер Ф. А., Минский Г. М., Милославский З. П., Масленникова М., Протасов И. Ф., Платонов А. И., Плесский Г. М., Писаржевский О. Н., Рожков П., Репин Ф. И., Реймиллер И. С., Разгильдеев Н. Е., Стесин Л. Н., Сосин Д., Соколов Н. Н., Смирнов Н., Стелих Г., Снисаренко И. И., Темничка Г. Н., Тюрин Н. М., Тихомиров В. Е., Фрадкин М. М., Фомин Н. А., Холоденко М. И., Цейдлер В. А., Шиндлер Э. Э., Шумилов Р. В., Эрлих М. Д., Юрковский А. М.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. ОБЩИЙ: руководящие статьи на животрепещущие темы.
2. НАУЧНЫЙ: вопросы теории, последн. достижения научн. мысли.
3. ДЛЯ УЧАЩЕГО и УЧАЩЕГОСЯ: методика указания, как преподавать и изучать стенографию.
4. ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ: поднятие квалификации, условия стенографы.
5. ПО СОЮЗУ ССР: работа комитетов, жизнь и быт школ курсов, кружков.
6. ПРОФРАБОТА СРЕДИ СТЕНОГРАФОВ: мероприятия по охране труда, борьба с безработицей.
7. СВЯЗЬ С МЕСТ: переписка читателей, обращения, вызовы.
8. ЗА РУБЕЖОМ: важнейшие события мировой стенографической жизни, наиболее интересные статьи из иностранных журналов.
9. БИБЛИОГРАФИЯ: отзывы о всех выходящих учебниках и книгах по стенографии.
10. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК: ответы подписчикам и корреспондентам журнала.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ: УЛИЦА ГЕРЦЕНА, 12а, ГЛАВНАЯ
КОНТОРА «НАШЕЙ ГАЗЕТЫ».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



Самый молодой стенограф (см. стр. 29).

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 7 (31)

МОСКВА

1927

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
ОБЩИЙ ОТДЕЛ	
«О внедрении стенографии в соваппарат»	1
Протокол совещания, созванного группой ведомственной организации НК РКИ СССР по вопросу о внедрении стенографии в работе учреждений 29 апреля 1927 г.	3
Связаться с «Оргстроем». Б. Вишневецкий	4
НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ	
На путях к унитарной (принципы унитарной системы)	6
Заключение комиссии по выработке унитарной системы стенографии по отобранным 18/VI 1927 г. Главпрофобром РСФСР системам	7
На последнем этапе к унитарной. В. Л.	8
К вопросу о создании всемирной истории стенографии. А. Ю.	9
К проблеме массового обучения стенографии. В. Лобода	10
Еще об обществе. Б. Вишневецкий	12
Нужно создать общество стенографов. А. Седых	12
О постоянной всесоюзной стенвыставке. Г. Т.мничка	13
Обзор русской стенографической литературы. А. Юрковский	14
Постановление МНСО организовать русскую группу Комитета Связи	17
Обращение МНСО	17
ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ	
Стенограф-корреспондент или корреспондент-стенограф. И. Дауман	18
Спасайте стенообразование. А. Очаковский	20
Еще о тренировке на скорость персв. Розенштейн	21
Все что пишется, должно читаться. Ю. Г.	22
Уроки съездного экзамена. С. Ксврин	23
Экзамен на преподавателя стенографии. Орион	25
НАШ БЫТ	
Из недавнего прошлого. Н. П.	26
ПО СССР	
Курсы стенографии ташокпрофобра. О. Земнеке	27
ЗА РУБЕЖОМ	
Пятилетний стенограф. А. Юрковский	29
К изучению речи и письма. А. Будкевич	30
Зарубежные вести. А. Будкевич	31

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

Орган ЦК профсоюза советских служащих

новгородский проблематики стенографии

Год изд. 5-й.

Июль 1927 г.

№ 7/31

„О внедрении стенографии в сов-аппарат“.

Мы неоднократно писали на страницах «В. С.» и «Нашей Газеты», мы неоднократно заявляли на наших союзных съездах, что внедрение стенографии в соваппарат идет слишком медленно, что органы РКИ еще мало откликаются на наши предложения в этой области.

Однако, после долгой и настойчивой работы мы добились созыва специального совещания при НК РКИ СССР, постановления которого ¹⁾, несомненно, являются серьезным шагом в деле развития стенографии в нашей стране.

Уже вступительная часть этих постановлений, констатирующих, что внедрение стенографии в работу учреждений «составляет одну из задач по повышению квалификации учрежденческого труда», — является для нас чрезвычайно важной. Наконец-то, получило свое признание со стороны таких авторитетных организаций, представленных на Совещании, как Совнарком, НК РКИ, НКФин, НКТруд, ВСНХ и Главпрофобр, то, о чем мы в течение нескольких последних лет безустанно трубим на всех перекрестках, не смущаясь тем, что наш голос долго оставался «гласом вопиющего в пустыне».

Не довольствуясь одной только декларацией о важности стенографии, Совещание намечает целый ряд совершенно практических мероприятий, которые должны способствовать этому внедрению.

Среди них мы находим следующее постановление, проведение которого добивался еще Пленум Стенкомиссии в мае пр. г.: «просить НКТ СССР об установлении на биржах труда особой очереди для секретарей, делопроизводителей, корреспондентов, машинисток и телефонисток, знающих стенографию, и при посылке на работу давать преимущество этой очереди перед очередью незнающих стенографию, при равенстве прочих условий».

Проведение этого мероприятия в жизнь, несомненно, явится в некотором роде отдушиной для той безработицы стенографов, которая наблюдается сейчас во многих городах СССР.

Правда, оно сможет быть реализовано только в том случае, если эти безработные будут обладать одной из упомянутых выше квалификаций канцелярского труда. И в этом отношении отделам союза при помощи комитетов стенографов нужно провести, в срочном порядке, серьезнейшую работу по проверке и поднятию квалификации безработных стенографов путем команди-

¹⁾ См. стр. 3.



рования их на курсы машинописи, делопроизводства и т. п. Если это не будет сделано в полной мере, если в эту «особую очередь» попадут лица, не подготовленные к работе учреждений, — мы рискуем дискредитировать самую идею полезности стенографического труда и вернуться к «разбитому корыту».

Для того, чтобы в дальнейшем союзу и государству не приходилось затрачивать силы и средства на переподготовку только что выпущенных с курсов стенографов, для того, чтобы прекратить это ношение воды решетом, — комитеты стенографов вместе с органами профобра должны к предстоящему учебному году пересмотреть сеть существующих стенкурсов, не оставиваясь перед решительным закрытием тех из них, которые не выполняют учебных планов. Это тем более необходимо сделать в связи с 3-м пунктом постановлений Совещания, гласящим о том, чтобы «лица, имеющие стенографическую скорость в 75, 90 и 110 слов, регистрировались бы только по основной квалификации, т.-е. секретаря, делопроизводителя, корреспондента и т. п. со знанием стенографии».

Пересмотр сети курсов необходим еще и в связи с тем, что пора, наконец, подумать об увязке дальнейшей подготовки как стенографов, так и вообще работников канцелярского труда, с потребностью учреждений в них, потребностью весьма незначительной, в связи с общим уплотнением штатов. Это существенное применение Совещания к п. 3-му находит полную поддержку в решениях VII Всесоюзного Съезда н-союза, требующих плановой подготовки лиц учрежденческого труда, и заслуживает, чтобы к этому вопросу мы вернулись еще раз.

Учитывая, что в современных условиях (недостаточная квалификация стенографов, а главное, слабый приток новой рабочей силы в учреждения) внедрение стенографии через безработных стенографов — секретарей, машинисток, делопроизводителей дало бы чрезвычайно слабый эффект, — Совещание, естественно перенесло центр тяжести на необходимость обучения определенных категорий служащих стенографии.

Поскольку вопрос об обучении служащих стенографии не может сейчас, в силу целого ряда причин, ставиться в обязательном порядке, — перед союзом встает огромная, весьма ответственная и не менее трудная задача втягивания широких масс служащих в эту учебу.

Правда, намеченные Совещанием мероприятия, — создание особой очереди на биржах труда, повышенный оклад содержания для лиц, знающих стенографию, — после их проведения в жизнь будут до некоторой степени стимулировать это обучение, — но этого еще мало. Нужно должным образом организовать это дело, нужно добиться, хотя бы, частичной оплаты учреждениями расходов по обучению стенографии, нужно разработать, соответствующий учебный план, порядок комплектования курсов служащими, правила отбора и т. д. и т. п. Через прессу, через экономсовещания необходимо проводить широкую кампанию за обучение служащих стенографии. Организация стенографических выставок и лекций по стенографии, до сих пор носивших лишь случайный характер, — должна стать основной и систематической задачей курсов, научно-стенографических кружков и комитетов стенографов в целом.

Всемерной поддержкой как в центре, так и на местах, мероприятий, намеченных совещанием при НК РКИ мы осуществим огромное и необходимое в целях рационализации канцелярских дел внедрения стенографии.

ПРОТОКОЛ

Совещания, созванного группой ведомственной организации НКРКИ СССР по вопросу о внедрении стенографии в работе учреждений 29 апреля 1927 г.

Присутствовали: представители — 1) ВСНХ — Гуревич и Ауэр, 2) НКФ СССР — Д. Смилович, 3) СНК СССР — Н. Салов, 4) Наркомтруд СССР — В. Толокнов, 5) ЦК ССТС — Р. Вексман, 6) Главпрофобр РСФСР — Гублер и Лобода, 7) Институт Техники Управления — Айзенберг и Гольцев, 8) Высшие Государственные Курсы Стенографии — Ф. Репин и М. Лапкин, 9) НКРКИ СССР — О. Равич и Г. Нефедов.

Председательствовал т. О. Равич.

Секретарь т. М. Лапкин.

Слушали:

Доклады председателя стенкомиссии при ЦК совторгслужащих тов. Вексман и ст. инспектора НКРКИ СССР тов. Нефедова о том, в каких областях и при каких условиях может применяться стенография в работе учреждений.

По докладам выступали все представители организаций, участвующих в совещании. Доклады и мнения выступавших изложены в секретарской стенографической записи, прилагаемой к протоколу.

Постановили:

1) Признать, что вопрос о внедрении стенографии в работу учреждений поставлен своевременно и разрешение его составляет одну из задач по повышению квалификации учрежденческого труда.

2. Отмечая, что до сих пор стенография в учреждениях применяется в ограниченном размере и, преимущественно, для дословной записи заседаний, считать необходимым рекомендовать применение стенографии в учрежденческой работе в следующих направлениях:

а) коллегиальными, личными секретарями, а также секретарями отделов для более или менее подробной записи (протоколирования) заседаний, приема диктовок руководителей и для записи различного рода заданий в текущей работе;

б) корреспондентами, делопроизводителями и переписчиками для записи получаемых от руководителей заданий по выполнению той или иной переписки и для выборок из материалов при подготовке бумаг для решения;

в) машинистками для записи диктовок ответственных работников с целью последующего перепечатывания на машинке;

г) телефонистками для записи принимаемых телефонограмм.

Помимо перечисленных видов работ, желательное применение стенографии инспекторами и инструкторами для записи ответов при обследованиях и ревизиях, подборе материалов и т. п.

3. Признать, что стенография в работе учреждений является дополнительным знанием для работников перечисленных выше квалификаций, в связи с чем:

а) просить Главпрофобр наблюдать за прекращением выпуска стенографов для учреждений в виде узких специалистов, а выпускать работников указанных выше квалификаций — секретарей, корреспондентов, делопроизводителей и машинисток со знанием стенографии в объеме, установленном Главпрофобром и ЦК совторгслужащих;

б) квалификацию стенографа давать лишь съездовым стенографам, выпуск которых просить Главпрофобр сосредоточить на ограниченном числе курсов.

Примечание: Подготовку работников, указанных в п. а и п. б согласовать с их потребностью.

в) Просить Наркомтруд СССР издать постановление о том, чтобы на Биржу Труда принимались лишь съездовые стенографы, лица же, имеющие стенографическую скорость 75, 90 и 110 слов, зарегистрировались бы только по основной квалификации, т.е. секретаря, делопроизводителя, корреспондента и т. п. со знанием стенографии.*)

4. Считать, что существование и преподавание на курсах (как государственных, так и частных) многих систем стенографии (больше 10) является одним из серьезнейших препятствий для широкого распространения стенографии в учрежденческой работе, ввиду чего просить Главпрофобр ускорить унификацию или отбор системы стенографии и прекращение преподавания других систем для работников учрежденческого труда.

5. Признать необходимым провести ряд мероприятий по обучению стенографии служащих госаппарата, уже имеющих учрежденческую квалификацию (секретари, делопроизводители, корреспонденты, машинистки и т. п.), в связи с чем:

а) просить ЦК Совторгслужащих и Главпрофобр в план предполагаемой общей подготовки работников учреждений внести и обучение стенографии для перечисленных выше категорий, развернув таковое на имеющихся курсах;

б) просить Наркомтруд об организации стенографического обучения для безработных служащих.

6. В целях развития у служащих стремления к получению стенографических знаний и в целях, таким образом, широкого распространения стенографии в работе учреждений, считать необходимым:

а) просить НКТ СССР об установлении на биржах труда особой очереди для секретарей, делопроизводителей, корреспондентов, машинисток и телефонисток, знающих стенографию, и при посылке на работу давать преимущество этой очереди перед очередью не знающих стенографию, при равенстве прочих условий;*)

б) просить НКТ СССР, ЦК Совторгслужащих и НКРКИ СССР включить в номенклатуру должностей должности: секретаря-стенографа (скорость не менее 90 слов), делопроизводителя-стенографа, корреспондента-стенографа и машинистки-стенографистки (скорость не менее 75 слов), для которых установить повышенный оклад содержания по сравнению с такими же должностями без знания стенографии.

7. Просить НКРКИ СССР после окончательной проработки мероприятий провести их в жизнь.

Председатель **О. Равич.**
Секретарь **М. Лапкин.**

Связаться с „оргстроем“.

ОТ РЕДАКЦИИ: В связи с постановлением междуведомств. совещания при НКРКИ СССР, открывающим новые горизонты перед стенографией, редакция считает полезным на страницах журнала вновь заняться обсуждением вопроса о том, в какой мере и какими методами сами стенографы и стеноорганизации могут помочь внедрению стенографии в госаппарат, учитывая, что этот вопрос для некоторых наших читателей еще недостаточно ясен, — редакция убедительно просит высказаться как товарищей, нашедших реальные пути для осуществления задачи по внедрению стенографии, так и тех, кто столкнулся с трудностями при ее проведении.

Мысль т. Вишневого о связи с Оргстроем редакция считает полезной.

Советское правительство и наша партия в настоящий момент уделяют особое внимание рационализации госаппарата и борьбе с бюрократизмом.

Нам не представляется возможным полностью рационализировать госаппарат без участия стенографии. Но, к сожалению, еще очень немногие сознают громадное значение стентруда, дающего солидную экономию.

В течение 3—4 лет журнал «Вопросы Стенографии» настойчиво твердит на все лады о необходимости внедрения стенографии в учреждения. Дала ли эта упорная, неутомимая агитация реальные результаты? Не является ли эта агитация лекцией в пустом зрительном зале? Имеет ли смысл агитировать среди самих же стенографов, несомненно, на все 100% проникшихся глубоким сознанием необходимости и пользы

*) В настоящее время НКТ СССР реализовал эти решения совещания, разослав соответствующие распоряжения—НКТ союзных республик. *Ред.*

**) Автор статьи прислал статью в редакцию, не зная еще об указанных выше постановлениях совещания при РКИ СССР. *Ред.*

применения стенографии в учреждениях? Не следует ли эту агитацию несколько передвинуть в сторону госучреждений? Повидимому, следует. И не только следует, а даже необходимо перейти к конкретным формам агитации за применение стентруда в нашем госаппарате.

В нашем распоряжении есть разные способы агитации — выставка, общая пресса и пр., но эти способы агитации, пожалуй, не достигнут того, что можно достигнуть более прямым путем — через «Оргстрой».

«Оргстрой» играет главную роль в весьма сложной и кропотливой работе по рационализации госаппарата, беря на себя перестройку канцелярских, канцелярских, трестовских, фабрично-заводских и других аппаратов и неуклонно ведя их к рациональной постановке работы.

Поэтому целесообразно и своевременно комитетам стенографов договориться с «Оргстроем» об организации там стенографических отделений, куда для работы комитеты должны выделить представителей стенографов.

Параллельно с работой «Оргстроя» по рационализации аппарата какого-либо учреждения, стенографическое отделение может вести переговоры об использовании в данном учреждении стентруда.

Таким образом, здесь агитация за применение стенографии будет тесно переплетаться с общей рационализацией учреждения и может дать положительные результаты.

При переговорах с учреждениями, главным образом, следует использовать письменные отзывы о стенографии членов правительства, руководителей учреждений и предприятий и других авторитетных работников крупного масштаба, пользующихся стенографическим трудом и получающих от ее применения экономию времени и средств.

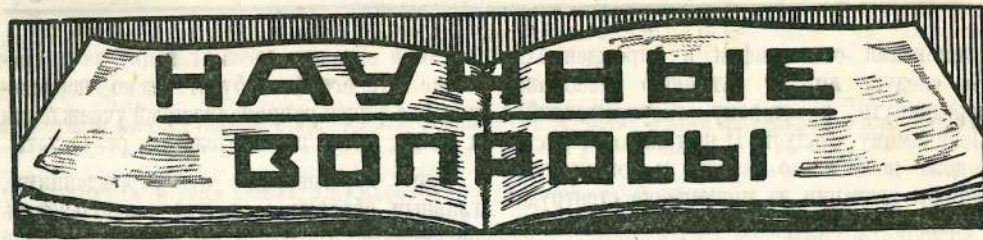
Мне кажется, что это один из наиболее кратких путей для внедрения стенографии в госаппарат.

Конечно, на этом пути будут встречаться препятствия, в виде сопротивления работников, имеющих ложный взгляд на стенографию, как роскошь, или бюрократов, для которых личные интересы выше государственных, т.е. со стороны тех людей, которых внедрение стенографии может ущемить в материальном отношении.

Об этом, кажется, в нашем журнале уже писалось. Но, во всяком случае, в указанном направлении надо начать работу.

Б. Вишневикий.

ДРУЗЬЯ ЖУРНАЛА! Мобилизуйте все свои силы помня, что каждый летний период — кризис в жизни журнала.



На путях к унитарной. „Принципы унитарной системы“.

Постановление комиссии по выработке унитарной системы стенографии.

1. Унитарная система стенографии должна быть удобной для массового применения *всеобщеписи*, которая путем введения соответствующих сократительных приемов должна быть пригодна и для целей *речеписи*.

2. Унитарная система в целях легкости ее изучения и чтения должна быть проста в теории. Длиннота начертаний знаков при переходе в *речепись* должна устраняться специальными сокращениями.

3. При построении унитарной, в основу ее должен быть положен графический принцип, основными признаками которого являются:

- использование элементов обычного письма;
- косой обыкновенного письма наклон;
- максимальное отсутствие прямых, тупых, и вообще, всяких углов;
- наличие соединительной линии между знаками.

4. Для *всеобщеписи* следует использовать строку так, как строка используется в обыкновенном письме; в *речеписи* допускается применение строки для символизации.

5. В унитарной допустимы три размера стенознаков: одномерный, двумерный, полумерный.

6. Признать целесообразным использование нажима, как одного из элементов графики с целью выражения посредством его отдельных элементов речи при условии совпадения искусственного и естественного нажима. Исключение нажима из графических возможностей системы не вело бы к чрезвычайной неточности начертаний, так как повлекло бы за собой исключитель-

ное использование волосной линии для гласных, а также пропуск гласных, что недопустимо во *всеобщеписи*.

Примечание: Мнение меньшинства. Нажим может употребляться согласно требованиям каллиграфии без всякого максимального значения.

7. Признать необходимым сохранять безотрывность письма по унитарной в пределах одного слова.

8. Допустить применение отдельных знаков для приставок, корней и сочетаний согласных. Допустить использование корневого принципа в унитарной системе при преимущественном обозначении всего слова его началом. При построении знаков для приставок и окончаний пользоваться преимущественно буквами, входящими в данный элемент. Унитарная система должна давать возможность (при необходимости в этом) полного выписывания всех букв, образующих слово.

Примечание: Формулировка меньшинства. В унитарной системе допустимо использование знаков для приставок, окончаний и сочетаний согласных, составленных из элементов для данных букв и корневого принципа сокращений. Сокращения должны базироваться, главным образом, на принципе сокращения обыкновенного письма — сохранение начала слова. Допустимо использование в не больших размерах слухового принципа, при чем ударная гласная должна сохраняться в несокращенных словах, а неясно слышимые гласные и согласные могут быть пропускаемы.

Унитарная система должна допускать полное выписывание всех гласных.

9. Считать минимальной скоростью для *всеобщеписи* — 60 слов, для *речеписи* — 110 слов в минуту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ

по выработке унитарной системы стенографии по отобранным 18/VI — 1927 г. Главпрофобром РСФСР системам.*)

1. Система Габельсбергера.

(в обработке Н. Крулева)

Система является речеписью со сложной и тщательно проработанной теорией, однако, вполне допускает возможность упрощения и видоизменения в сторону всеобщеписи с простой теорией.

Вокализация в системе сложна. Корневой принцип сокращений, основывающийся на грамматическом делении слов на приставку, корень и окончание, проведен последовательно, отличаясь логичностью и удобопонятностью.

В виду наличия богатого графического материала, дает при полном выписывании четкие характерные начертания, в достаточной мере устраняющие возможность путаницы при расшифровке.

Для системы характерен строчный вид письма, уклонение от которого является редким исключением. Система применяет нажим, но в ограниченных пределах. В редких случаях имеются отрывы в пределах одного слова.

Знаки при быстром письме сохраняют свою характерность, мало деформируясь.

Характер начертаний по системе обуславливает возможность достижения большой краткости на высших ступенях речеписи и полноты выписывания во всеобщеписи. Система располагает удобным подбором знаков, разнообразных по начертанию, почти не требующих дополнительных знаков, и ограничивающимся малым числом знаков для сочетаний согласных.

Система Габельсбергера является самой распространенной в СССР системой. Применена к русскому языку впервые в 1863 г. Система может быть рекомендована к отбору.

2. Система Терне.

(Обработка Гильдебрандта, принятая п/о МНСО).

Теория системы сложна, тщательно проработана, но допускает возможность упрощения и видоизменения в сторону всеобщеписи с простой теорией. Основой системы является слуховой принцип, базирующийся на выписывании слов в таком виде, как они слышатся при быстром произнесении речи, путем выделения ударного слога и пропуска неясно-слышимых звуков, с чем и связывается теория сокращений, допускающая применение в речеписи и корневого принципа. Слуховой принцип проведен последовательно, отличаясь логичностью и удобопонятностью.

*) Первые три системы в указанных здесь переработках приводились в н/журнале за 27-й год. **Ред.**

Система широко применяет сочетания гласных, слитых в один знак. Ударный гласный звук символизируется постановкой относительно строки предшествующей согласной буквы. Сочетания согласных, приставки и окончания заключают, как правило, в своем начертании элементы букв, входящих в их состав.

В графической характеристике системы необходимо отметить отсутствие обратного наклона и отрывов в пределах одного слова. При символизации используется нажим.

Система дает краткие и графичные начертания.

Система Терне является одной из распространенных систем в СССР. Появилась в 1874 году.

Может быть рекомендована к отбору.

3. Система Сапонько.

(Обработка 1925 года).

Система является речеписью со сложной хорошо проработанной теорией. Имеется возможность перехода от речеписи к всеобщеписи. В основу системы положен смешанный принцип (слуховой и корневого) сокращений.

В системе налицо графические недостатки: зависимость от строки, много одинаковых знаков (приставок), имеющих разное значение, отличить которые при быстром письме крайне трудно. Нажим используется, но в незначительной степени. Начертания безотрывны.

Достоинством системы являются: большой эффект краткости, возможность достигнуть большой скорости.

Система пользуется распространением. Появилась в 1909 г.

Может быть рекомендована к отбору.

4. Система Соколова.

Система характеризуется сравнительно простой теорией с установкой на всеобщепись. Как речепись, система недостаточно разработана, но имеет объективную возможность для такой разработки.

Вокализация характеризуется исключительным использованием волосной линии. Система иногда применяет пропуск окончаний, характеризующих согласование слов.

Начертания системы достаточно графичны. В редких случаях имеются отрывы в пределах одного слова.

Краткость письма достигается: 1) Подбором алфавита согласных по частоте встречаемости букв. 2) Устранением неграфичных элементов из алфавита. 3) Сокращением слова его началом.

Система пользуется незначительным распространением. Появилась в 1924 году.

Достоинством системы является отсутствие нажима и зависимость от строки. Может быть рекомендована к отбору.

„На последнем этапе к унитарной“.

(Беглый очерк).

Состоялось 35 заседание комиссии по созданию унитарной стенографической системы (первые 24 заседания при ЦК ССТС, остальные — при Главпрофобре, первое заседание при котором было 31 марта 1927 г.).

Мысленный охват всей работы комиссии, позволяет наметить 3 последовательных периода ее деятельности.

Первый период можно бы назвать организационно-подготовительным (11 заседаний, с 8-го марта по 15 ноября 1926 г.). Определялся состав комиссии, выяснялся план работ и, одновременно, велись ожесточенные дебаты (в комиссии по созданию унитарной системы!) о том, насколько вообще нужна, своевременна и осуществима унитарная. Долгие споры (к ним часто возвращались) велись о том, с чего начать: с рассмотрения существующих систем — рассмотрим, а там видно будет — или с установления единой позиции, с которой должны быть подвергнуты рассмотрению все системы, то-есть — с установления идеальных требований, которые хотелось бы предъявить к унитарной. Решили идти вторым путем и разработали, так-называемые, принципы унитарной стенографической системы¹⁾.

Для рассеяния недоразумения, иногда возникающего при подходе к этим «принципам», следует подчеркнуть, что и наиболее непримиримые приверженцы их не предполагали применением их создать своеобразное прокрустово ложе для рассматриваемых систем: конечно, детальное ознакомление с различными системами могло привести к частичному изменению «принципов», окончательно указав, какая комбинация отдельных желательных положений осуществима.

Рассмотрение существующих стенографических систем дает содержание в т о р о м у п е р и о д у (22 заседания, с 16-го ноября 1926 г. по 26-е мая 1927 г.). Так как раздавались голоса, резко критикующие взятый комиссией путь, пришлось, для того, чтобы обсудить точно сформулированное мнение критики и выявить подлинное мнение большинства, некоторое время посвятить разрешению вопросов чисто организационного характера. После того, как намеченный ранее план работы нашел общую поддержку у членов комиссии, рассмотрение систем продолжалось.

¹⁾ Помещены на стр. 6-ой настоящего номера.

В бытность Комиссии при ЦК ССТС рассмотрены 3 системы, применяемые в РСФСР, — Штольце, Габельсбергера и Терне. Частично рассмотрена система Лапекина, отказавшегося поставить доклад о парламентском отделе своей системы.

Заслушаны также доклады о системе Габельсбергера в Германии и о немецкой унитарной стенографической системе.

По переходу в ведение Главпрофобра Комиссией рассмотрено 6 систем: Будкевич (при чем была рассмотрена отдельно система Кривош, легшая в основу переработки Будкевич), Сапонько, Бурлакова, Соколова, Репина и Животовского (последний для доклада приглашался из Харькова).

Не поставил в комиссии доклада о своей системе т. Фалеев, преподающий на Высших Государственных Курсах Стенографии.

Комиссия постановила не рассматривать нераспространенные системы Даумана, Шумилова и Вахера.

Этот период в работе комиссии завершился вынесением резолюций по всем рассмотренным системам, применяемым в РСФСР*). В результате признано возможным отобрать для распространения 5 систем: Габельсбергера (доложена в переработке Крулева), Сапонько, Терне (доложена в переработке Гильдебранда, принятой по системным объединением тернистов МНСО). Соколова и Бурлакова.

Постановлено, что ни одна из рассмотренных стенографических систем в своем современном состоянии не может быть рекомендована в качестве унитарной.

Третий период (с 27-го мая 1927 года, до сих пор состоялось три заседания) имеет непосредственной целью установление унитарной стенографической системы*).

Уже заслушаны проекты унитарной, представленные, так называемой инициативной группой (из членов комиссии, проект представлен недоработанным) тов. Реймиллер (не член комиссии) и тов. Юрковским (секретарь комиссии).

Третий и последний период деятельности комиссии концом своим упирается в осень текущего года.

В. Л.

*) См. распоряжение Главпрофобр, помещенное в прошлом номере.

К вопросу о создании всемирной истории стенографии.

(В порядке обсуждения).

Опубликованная в № 4 нашего журнала за этот год анкета проф. Алипранди (G. Aliprandi, Padova) касается весьма важного и интересного предмета создания всеобщей мировой истории стенографии. Очень интересен самый замысел этого труда по методу его осуществления. Имеется в виду, что над Историей стенографии в каждой отдельной стране будет работать представитель или представители этой самой страны, а собранные вместе эти отдельные монографии составят коллективный труд — всеобщую Историю стенографии на всем земном шаре. Необходимость такой Истории вряд ли будет кем-либо оспариваться. Но вместе с тем, настолько же ясны и трудности, стоящие перед выполнением этой задачи.

Прежде всего нужно соблюсти своего рода пропорциональность в чисто пространственном смысле, т. е. чтобы каждая страна получила во всей Истории ровно столько места, сколько ей следует по ее значению в общем развитии стенографии, по богатству этой истории, по длине пути развития стенографии в данной стране. В самом деле, трудно допустить, чтобы во всей Истории развитие стенографии, скажем, в Венгрии или России могло занимать столько же места сколько история стенографии в Англии или Германии. Нужна директивная работа сверху в определении соотносительных размеров каждой монографии, в отведении определенного места определенной стране соответственно всей сумме условий, имеющих значение для этого.

Вторая трудность, представляющаяся весьма значительной и в известном смысле даже непреодолимой, — это установление основной точки зрения при освещении развития стенографии, общей для всей Истории, независимо от того, что над коллективным трудом Истории будут работать люди различных наций, различных мировоззрений, различных умственных укладов. Как раз выявлению этой общей и обязательной для всех участников Истории точки зрения служит опубликованная проф. Алипранди анкета, обошедшая всю мировую стенографическую прессу.

Третья трудность — это вопрос издания такой Истории. Прежде всего, на каком

языке? Затем, на какие средства? И потом, кем должно быть осуществлено это издание — отдельным ли издателем, группой лиц и какой или Комитетом Связи (Comite de Jonction) Международных Конгрессов?

Вопрос о том, кем должна писаться каждая отдельная монография по истории отдельной страны — одним лицом или группой — мне представляется не таким уж сложным, в виду того, что наилучшим, по моему мнению, его разрешением было бы поручение составления истории отдельной страны только одному лицу, в целях соблюдения единства взгляда, подхода и освещения событий стенографической действительности. Коллективная работа может мыслиться только в работе над монографией какой-либо страны с особенно богатой стенографической историей, как Германия напр., да и то при том условии, что между сотрудниками будет проведено четкое разграничение областей, которых должен касаться каждый из них. Один, например, касается только истории стенографии в связи с общей историей данной страны, другой дает только библиографические сведения, третий только историю систем и развития теоретических и технических моментов этих систем. Но лучше всего было бы, если бы один автор сумел справиться с историей стенографии в данной стране в целом.

Что касается языка, на котором должна быть издана история, то неподлежащим оспариванию является право каждого автора отдельной монографии на издание его труда на его родном языке. Но так как издать Историю на стольких языках, сколько будет отдельных монографий, невозможно, то встает вопрос о параллельном печатании истории на двух языках: 1) на национальном языке автора данной монографии и 2) на каком-либо из наиболее распространенных общеизвестных языков — английском, немецком или французском. Я лично высказался бы за французский язык в виду его признанной международной и распространности.

Что же касается средств, на которые могло бы быть осуществлено издание Истории, требующее много денег, то, конечно,



лучшим выходом было бы, если бы у Комитета Связи Конгрессов нашлись средства для самостоятельного издания Истории. Но так как на это, даже при посильной поддержке местных национальных групп, рассчитывать не приходится, то хорошо было бы, если Комитету Связи удалось найти мецената - издателя, который напечатал бы Историю, не рассчитывая на быстрый возврат вложенного капитала. В качестве основной материальной базы для этого издания могли бы послужить суммы, могущие быть собранными в виде предварительной подписки среди стенографов всех стран, а также пожертвования или ссуды стенографических организаций (институтов, издательств, союзов и т. д.), могущие быть возмещенными впоследствии соответствующим количеством экземпляров изданной Истории.

Всеми этими вопросами в конкретной их постановке должен заняться ближайший XV Международный Конгресс в Будапеште. Он же должен будет определить авторов монографий по отдельным странам, дать твердые директивы авторам относительно размеров их труда и сроков его представления.

Что касается вопроса об основе, на какой должна строиться система изложения Истории, аналитической или синтетической, хронологической или синхронической, то я всецело разделяю мнение проф. Robert Fuchs (Dresden) по этому поводу: «История не должна быть ни аналитической, ни синтетической в собственном смысле, но

должна быть построена по принципу хронологического изложения с синтетическим разрезом время от времени, который дает общую точку зрения на события, повлиявшие на развитие стенографии. Автор должен указать на связь развития стенографии с такими явлениями, как напр., политическая жизнь в древнем Риме, религиозная жизнь в Англии, связь с революционными событиями в России. Когда связь событий бросается в глаза, автор должен указать на ряд событий, а не на отдельный факт. Автор может прервать хронологическую цепь повествования в нужный момент для главы, в которой он займется этими обобщениями. Я не стою за смешанную систему, составленную из равных частей, но за хронологию, в нужный момент соединенную с синхронизмом».

Под этим можно только подписаться.

Всецело приемлемой является также схема, предложенная D. Aliprandi для будущих монографий:

A. I. История развития стенографии в связи с политическими, культурными и научными событиями.

II. Эволюция стенографических школ.

III. Библиография и статистические материалы.

B. I. История отдельных систем.

II. Роль отдельных авторов в развитии стенографии.

Таков мой взгляд на идею создания всеобщей Истории стенографии.

A. Ю.

К проблеме массового обучения стенографии.

(В дискуссионном порядке).

В связи с близящимся окончанием работ комиссии по созданию унитарной стенографической системы, в результате чего возможно будет ввести преподавание стенографии в массовой школе, возникает вопрос об организации на Высших Государственных Курсах Стенографии педагогического отделения. Без серьезно продуманного решения о методике преподавания стенографии нельзя приступать к подготовке педагогов, которые возьмут на себя широкое распространение стенографии.

Работающая при отделе рабочего образования Главпрофобра секция по вопросам стенообразования при обсуждении пред-

ставленных тов. Юрковским тезисов «Основы методики преподавания стенографии» встретила с необходимостью четкого разграничения между так называемыми общеписью и речеписью. Обмен мнений на двух созванных совещаниях, на которые были приглашены московские преподаватели стенографии, показал, насколько в каждый из общеупотребительных терминов «общепись» и «речепись» вкладывается различное содержание.

Было высказано дружно поддержанное мнение, что под общеписью следует разуметь то письмо, которое вытекает из усвоения стенографического алфавита и элемен-

тарных положений теории, при чем ни о каких общих требованиях относительно скорости письма, находящегося на стадии общеписи, не может быть и речи. Какая-то скорость, далеко не одинаковая у всех обучающихся, получится сама собою, — вот, мол, и ладно.

С таким мнением я решительно не согласен.

Никто не станет возражать против того, что единственной целью введения стенографии в школе является ускорение нашего весьма точного, но медленного курсивного письма. Доказывать целесообразность введения стенографии в школы, замалчивая об ускорении письма, пусть даже сравнительно незначительном на первой стадии изучения, совершенно невозможно.

Почему нельзя ориентировочно установить среднее число слов в минуту для проходящих стенографию, допустим, в совхозовской школе второй ступени? Конечно, при всем разнообразии условий для одинакового усвоения преподаваемого в школе нельзя гарантировать достижения единой для всех скорости, если эта скорость несоизмеримо высока. Однако, стенография не представляет в данном случае исключения среди других школьных дисциплин. Ни по одной школьной дисциплине все школьники одной группы поголовно не стоят на одном уровне, имеются и сильно отстающие; но это не препятствует определению, обязательного для всех объема минимума знаний и навыков. Неужели, действительно, для стенографии нужно сделать исключение? Неужели можно настойчиво предложить изучение стенографии без указания результатов его, без определения какого-то минимума навыков в письме?

Никто не станет спорить с тем, что усвоение сокращенных знаков алфавита и применение некоторых, даже легко усваиваемых самых элементарных сократительных приемов при письме само собою повышает скорость. Так же, как возможно установить какие-то общие требования в области обычного письма учащегося, в частности — среднюю скорость при этом письме, несомненно можно установить какую-то среднюю скорость при письме стенографическом. Нужно лишь найти эту среднюю скорость (следует даже установить ту минимальную скорость, без достижения которой стенография считается вовсе неувоенной).

Полагаю, что спор должен возникнуть лишь при попытках установить такую среднюю

скорость. Кстати сказать, самая скоростная установка при учете всех условий работы школы совхоза и других школ позволит судить о том, в каких группах, при скольких недельных часах занятий и при какой продолжительности обучения нужно вводить стенографию.

Конечно, можно и нужно разработать единую для всех ступеней стенографии методику преподавания; но каждая ступень заключает в себе нечто отличающее ее от других ступеней (в противном случае и самых ступеней не получилось бы); на каждой ступени будут особые оттенки, особые детали в области методики, не нарушающие единого методического построения, а дополняющие его в зависимости от специфических требований соответствующей ступени; будут особые детали в содержании теории; будет все это потому, что будет иная целевая установка, установка на иную скорость.

Так как основное требование к стенографии на всех ступенях ее — достижение какой-то скорости письма (все остальное средство для достижения этой цели), я предлагаю весь процесс изучения стенографии — от алфавита до последних сократительных приемов — разбить на этапы в зависимости от ориентировочной скорости, предполагая, что установка на известную скорость определяет собою содержание теории и особенности методики преподавания.

Уже имеются установившиеся скоростные этапы: 75, 90 и 110 слов. При их установлении, несомненно, учитывалось отличие, работы при практическом письме на каждую из этих скоростей.

Я предлагаю рассчитывать при введении стенографии в массовой школе на достижение скорости письма в 75 слов в минуту, тогда как право на получение зачета по стенографии дает достижение скорости в 60 слов.

Вот эту первую стадию стенографического письма (с установкой на 75 слов и с обязательным достижением 60-ти) можно бы назвать общеписью.

Введение в школу «общеписи» вообще, дающей, быть-может, скорость обычного письма, — бесцельно.

Впрочем, оговариваюсь, что на мой взгляд, существенна скорость; если условиться относительно различных стенографических ступеней, в зависимости от скорости, долго спорить о том или ином названии для каждой ступени не будет смысла.

B. Лобода.

Еще об обществе.

(В порядке обсуждения).

В своей статье «Нельзя расплытаться», в № 4 журнала «В. С.», я поставил вопрос о реорганизации Комитетов стенографов во Всесоюзное Общество Стенографов. В беседах с некоторыми из Ленинградских стенографов я убедился, что они вполне солидарны с этим предложением. Но постольку, поскольку последнее постановление ВЦСПС подтверждает дальнейшее существование Комитетов, вопрос этот может быть поставлен в другой плоскости, а именно: организации Всесоюзного Общества Стенографов, наряду с функционирующими Комитетами.

Это вызывается следующими соображениями. Комитеты являются слишком узкими организациями, способными вовлечь в общественную работу незначительное число стенографов, к тому же только служащих. Условия данного момента требуют от нас в целях развития стенографии широкой общественной работы, привлекая к этой работе всех имеющих

налицо стенографических сил, не исключая учащихся стенографии и интересующихся ею. Общество явится опорным пунктом, идейной и материальной базой для всех направлений стенографической деятельности. Пока не имеет смысла намечать план работ проектируемого общества, но вкратце стоит указать на несколько ближайших задач, стоящих перед нами: организация выставок, проведение популярных лекций о стенографии, систематическое освещение стенографии данного города в журнале, работа по унификации систем и т. д.

Сейчас важно выявить принципиальное согласие стенографов на организацию общества, и мне кажется, что стенографы других городов СССР присоединятся к этому предложению.

Б. Вишневский.

Ленинград.

Нужно создать общество стенографов.

(В порядке обсуждения).

Статья т. Вишневского «Нельзя расплытаться» в № 4/28 в части предложений о создании Всесоюзного О-ва Стенографов — насухо разрешает потребность провинции в создании такой организации.

В отношении создания О-ва целесообразно учесть опыт и работу заграничные. Мы знаем, что в Германии и др. странах очень много стенографов. Чем это объяснить? Не мало важную роль в популяризации идей стенографии сыграло то обстоятельство, что интересующиеся стенографией лица могли найти полное удовлетворение своим запросам именно в таких научно-стенографических кружках, обществах и пр., обильно развивавшихся за границей.

Создание общества стенографов в СССР принесет громадную пользу в развитии и популяризации стенографии, а также и в деле улучшения самой стенографии (унификации систем и пр.).

Тов. Вишневский правильно наметил и секции О-ва: педагогическую, съездовую, канцелярскую, научную и пр. Каждый

стенограф или не стенограф, входя в это общество, всегда найдет применение своих способностей по своему желанию.

Переходя к своему опыту создания О-ва любителей стенографии в Раненбурге), укажу, что в Раненбурге это О-во намечало те же пути, учитывая запросы учащихся стенографии не только идти на съездовую работу, но глубже ознакомиться со стенографией, как с письмом, могущим заменить обыкновенное письмо и помогать в личной и общественной жизни.

Создание О-ва в Раненбурге нашло живой отклик среди видных московских теоретиков, которые деловито с разумной критикой переписывались с О-вом.

п) См. «В. С.» № 2/4 за 1924 г.

Нами был разработан устав О-ва, но, к сожалению, трудности в легализации этого О-ва и призыв мой в Красную армию послужил развалом этого первого О-ва любителей стенографии в СССР.

Что же можно было вынести из нашего опыта? Во-первых — организация О-ва

обнаружила массовый интерес к проблемам стенографии и, во-вторых, — О-во давало возможность каждому желающему удовлетворять этот интерес. Правда, мы не могли обслужить все запросы членов О-ва, так как у нас не было стенографической литературы, но кое-что с успехом выполнили ¹⁾.

Создание О-ва стенографов необходимо. Провинция, оторванная от центра, но жадно стремящаяся к стенографии, ждет коллективной поддержки Всесоюзного О-ва Стенографов.

А. Седых.

Раненбург.

О постоянной всесоюзной стенвыставке.

Почему задержалось открытие выставки и когда оно состоится.

В мае этого года предполагалось открытие Центральной Стенографической выставки. В Центральном Комитете нашего союза велась усиленная подготовительная работа к открытию выставки; к такой же работе, как известно читателям, призывались как местные стенографические организации, так и отдельные работники стенографии. В то же время нельзя было бы пожаловаться на недостаточность инструктирования мест о том, как проводить работу и что присылать в ЦК. О ходе работ и получении с мест материалов для выставки в нашем журнале давалась систематически подробная информация.

И вот после того, как выставочная кампания на страницах нашего журнала окончилась, приостановилась и присылка материалов. А между тем, если судить по дававшейся нами информации, отклик на призыв ЦК получен от очень немногих — около пятка комитетов, столько же курсов, 2—3 стенографа; вот и все! Это составляет в общем шестую часть тех, кто мог и должен был дать выставке интересные экспонаты и материалы.

Ясно, что при таком запасе материалов и экспонатов, которые имеются в распоряжении ЦК, не может быть и речи об открытии Постоянной Всесоюзной Выставки.

¹⁾ Информацию о деятельности о-ва т. Седых в свое время давал на страницах журнала.

Ред.

Поэтому Стенкомиссии пришлось ограничиться дачей экспонатов на общесоюзную выставку, бывшую при 7-м Всесоюзном съезде нашего союза в мае т/года, обрисовавших работу стенографического центра — комиссии.

Ну, если не удалось нам открыть выставку весной, так это нужно сделать осенью, в начале учебного года. Может быть это время будет и удобнее для такого дела, и само дело от этого выиграет? Мы думаем, что да! — «Нет худа без добра».

Но для того, чтобы использовать этот удобный для открытия выставки сезон и чтобы вообще подойти вплотную к реализации весьма важного решения конференции 25-го года, в отношении выставки, нам нужно теперь же подтянуться и взяться дружно за работу, не откладывая таковую в долгий ящик.

Никакие ссылки на недостаток времени, данных и т. п., не должны иметь места. Все найдется, если захотеть перейти от слов к делу. Все же мы, в один голос, говорим, что выставка в данное время должна сыграть огромнейшую роль в деле распространения стенографии, внедрения таковой в госаппарат, в чем, безусловно, мы сами заинтересованы в первую очередь! И нужно помнить, что за нас никто не сделает.

От нас всех зависит быть или не быть выставке.

Г. Темничка.

Обзор русской стенографической литературы.

(Окончание).

77. 1900 г. Вельяшева, Е. Учебник новейшей упрощенной стенографии (Алоиза) для 3-х языков (русского, французского и немецкого). Рукописный текст.
78. 1900 г. Вельяшева, Е. Полное руководство, упражнение и ключ новейшей усовершенствованной стенографии. Изд. 2-е автора. Тифлис. 28.
79. 1900 г. Животовский, И. Графодромия по упрощенной системе И. Животовского. Изд. 5-е в 7 лекциях. Одесса. 28.
80. 1901 г. Линбах, Я. И. Универсальная стенография (скоропись) как запись моментов движения, органов речи (фонография). Теория, усваиваемая в 2 дня. Москва. 14+1 т.
81. 1902 г. Вольченко, С. Г. Самоучитель стенографии в лекциях по системе франц. стеногр. Терне. Полтава. 24 п.
82. 1902 г. Л. С. Усовершенный самоучитель стенографии по Иванову. Звуковая система. Изд. 2-е. Вильна. 31.
83. 1903 г. Вельяшева, Е. П. Схема упрощенной силлабической методы стенографии, составленной и примененной к европейским и восточным языкам. Москва. 4 табл.
84. 1903 г. Гурьянов, В. Новая стенография (Искусство скорописи). Простой способ научиться писать с быстротой человеческой мысли. Москва. 48.
85. 1903 г. Патканова, Е. Н. Курс практической стенографии по слуховой методе М. А. Терне, разработанной и примененной по всем языкам. СПб.
86. 1903 г. Полтораки, М. А. Руководство слуховой стенографии (по методе Терне). Казань. 114 с. + 56 т.
87. 1903 г. Рудановский, Ив. Курс русской стенографии. СПб. 45 стр. Бесплатное прилож. к журналу «Разведчик».
88. 1903 г. Симагин, П. Курс стенографии по новейшему «слуховому» методу. Изд. 1-е. Самара. 15 с. + 11 т.
89. 1904 г. Вахер, В. Практический курс упрощенной стенографии. Изд. 2-е. СПб. Текст 17+15 т.
90. 1904 г. Кривош, В. И. Самоучитель стенографии, применимый ко всем языкам. СПб. IX+62.
91. 1904 г. Мирчин, Н. Ф. Упрощенная стенография для учебных заведений и самообучения. Москва. IV+32 с. + 42 т.
92. 1904 г. Рудановский. Курс русской стенографии. СПб. 45 с.
93. 1904 г. Чадов, М. Д. Руководство к практическому изучению русской стенографии по системе Габельсбергера для самообучения и преподавания. Харьков. 48+XV.
94. 1905 г. Балабушка, Г. Я. Новая стенография для самообучения в 2-х частях. Одесса. Ч. I. 4+143. Ч. II 2+48.
95. Животовский, И. Полный теоретический и практический курс стенографии (окиграфии) по новой русской системе для самообучения. Изд. 6-е. Одесса.
96. 1905 г. Могилевский, И. О. Лекции по стенографии по системе Штольце, состоящие из 16 писем. Изд. 5-е. Одесса.
97. 1905 г. Могилевский, И. О. Проспект, программа и условия заочного преподавания посредством обоюдной переписки. Изд. 7-е. Одесса.
98. 1905 г. Сапонько, А. И. Стенография — краткопись. Ч. I. История стенографии. Ч. II. Самоучитель по слуховой системе для всех языков. СПб. Изд. «Вестника Знания».
99. 1905 г. Фридлиндер, Д., и Вильперт, И. Учебник русской стенографии по упрощенной системе «Штольце-Шрей» для школы и самообучения. Рига. 47.
100. 1905 г. Черданцев, Н. С. Учебник стенографии по системе Штольце. СПб. IV+134.
101. 1906 г. Вольченко, С. И. «Коммерсант» отдел стенографии по слуховой системе полковника М. А. Терне. 6 выпусков. Кременчуг.
102. 1906 г. Горшенев, А. А. Учебник практической стенографии. СПб. 2 изд.
103. 1906 г. Иванов, В. Т. Практический и теоретический курс стенографии по простейшей, но позволяющей стенографировать на всех языках слуховой системы М. А. Терне. Саратов. IV+138.
104. 1906 г. Мирчин, Ф. Библиотека упрощенной стенографии. № 1.
105. 1906 г. Нечаева, В. Г. Руководство для практических упражнений. Москва. 63 с. + 32 т.
106. 1906 г. Орловская, М. В. Самоучитель русской стенографии. С предисловием Чадова. Киев. VIII+32 т. + 40.
107. 1906 г. Патканова, Е. Н. Курс практической стенографии по слуховой системе Терне. СПб. 2 изд. 41 с. + XI т.
108. 1907 г. Безеншек, А. Русская стенография по системе Габельсбергера. София. 40 с. + 16 т.
109. 1907 г. Волченк, С. Г. «Коммерческое самообразование». Отдел «Стенографии» по слуховой системе Штольце и полковника Терне. Полтава. 116.
110. 1907 г. Жданова, С. Курс стенографии. Москва. 34 стр.
111. 1907 г. Зельмер, Э. Русская стенография по системе Штольце-Шрей. Ревель. 58 стр.
112. 1907 г. Иванов, В. Т. Краткий практический и теоретический курс стенографии.
113. 1907 г. Комаров, В. С. Стенографический алфавит. Пермь. 42 стр.
114. 1907 г. Мирчин, Ф. Библиотека, упрощенной стенографии № 2. Речи судебные и в Г. Думе. Москва. 82 стр.
115. 1907 г. Мирчин, Ф. Самоучитель упрощенной стенографии. Ч. I. Школьное письмо. 46 стр. № 12 т.
116. 1907 г. Орловская, М. В. Стенографическая хрестоматия. Текст. С предисловием М. Д. Чадова. Харьков. VIII+22+

- + IV стр. Таблицы (вышли в 1908 г.). 59 стр. лит.
117. 1907 г. Перевощиков Н. Первая русская значковая азбука. Вып. I. Москва. 32 стр.
118. 1907 г. Плотель, Х. Исторический очерк стенографии. Ее культурное, экономическое и общественное значение. Одесса. 24 стр.
119. 1907 г. Проект устава Российского Стенографического Общества. СПб. 19 стр.
120. 1907 г. Черданцев, Н. С. Курс парламентской стенографии по системе Штольце. СПб. 52 стр.
121. 1908 г. Зельмер Элли. Книга для чтения по стенографической системе Штольце-Шрей. 31 стр. Ревель.
122. 1908 г. Иванов, В. Т. Стенография, ее история, польза и область применения. Саратов. 29 стр.
123. 1908 г. Комаров, В. С. Для курсов конспект стенографии. Ч. I, 16 стр. Стенограф. алфавит (продолж. конспекта). Ч. II. Высшие сокращения. Шадринск.
124. 1908 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. Москва. 89 стр.
125. 1908 г. Микулик, Ф. И. Учебник общеславянской стенографии. Прага. 144 стр. + 69 т.
126. 1908 г. Нечаева, В. Г. Самоучитель стенографии (по системе Габельсбергера с доп. и сокращ. состав.). 53 + 32.
127. 1908 г. Орловская, М. В. Самоучитель русской стенографии. Ч. II. Стенографическая хрестоматия. Харьков. 60 + 26 (текст).
128. 1908 г. Павлова-Сильванская, Н. П. Руководство для самообучения русской стенографии. СПб. 19.
129. Патканова, Е. Н. Курс практической стенографии по слуховой методе Терне. Изд. 3-е. СПб. 62 + XVII.
130. 1908 г. Плотель, Х. Стенограф-практик. Ч. I. Исторический очерк стенографии. Ч. II. Руководство для теоретического и практического изучения стенографии. 128 стр. лит. без нумеровки.
131. 1908 г. П. Н. Черемисинов. «Граф» детская стенография. СПб. Литограф. на машинке. 9 стр.
132. 1908 г. Устав (утвержденный) Русского Стенографического Общества. 15 стр. СПб.
133. 1908 г. Циммерман, И. А. Тягчайшая из забастовок. Литерат.-полит. дело газеты «Прибалтийский Край». СПб.
134. 1909 г. Габерман, С. И. Курс стенографии по системе, «настоящего времени». 3 изд. Рига. 34.
135. 1909 г. Крамер, С. Курс стенографии по системе Габельсбергера. Литограф. лекции. VII + 137. Москва.
136. 1909 г. Могилевский, И. Проспект, программа и условия заочного преподавания. Одесса. Изд. 9-е. 88.
137. 1909 г. «Стенографический сборник». Изд. Русского Стенограф. Об-ва. СПб. 85.
138. 1909 г. Мирчин, Ф. Парламентская стенография по упрощенной системе (II часть самоучителя). Москва. 34.

139. 1910 г. «Второй Стенографический Сборник». Изд. Русского Стенограф. Об-ва. СПб. 59.
140. 1910 г. Гурьянов, В. Новая стенография (Искусство скорописи). 2 изд. Москва. 47.
141. 1910 г. Николаевский, Н. Опыт построения рациональной русской скорописи. Воронеж. 19.
142. 1910 г. Петерсон, О. П. Русская стенография. Практическое руководство для школ и самообучения. СПб. 137.
144. 1910 г. Спорова, А. С. Руководство к изучению стенографии. Москва. 61.
143. 1910 г. Сапонько, З. И. Пособие по стенографии для изучения слуховой системы, разр. Сапонько. Петербург. 125 стр.
145. 1911 г. Плохотенко, А. Н. Курс стенографии по системе Габельсбергера с отделен. корреспонд. и парламент. Москва. 292.
146. 1910 г. Стрекалов, А. Русская стенография по упрощенной системе. Тула, 71.
147. 1911 г. Циммерман, И. А., Лекции корреспонденции для изучения звуковой стенографии по началам Терне. Рига. 12 с.
149. 1911 г. Ершов, Н. Новая скоропись (стенография). Ч. I. Упрощенная скоропись. 24 с. + 16 т.
149. 1911 г. Ершов, Н. Ч. I. Упрощенная скоропись. 24 с. + 16 т.
150. 1911 г. Ершов, Н. Ч. II. Деловая скоропись. 32 с. + 20 т.
151. 1911 г. Ершов, Н. Ч. III. Высшая скоропись 51 с. + 36 т.
148. 1912 г. Голицынская. Шик. Учебник стенографии по слуховой системе для всех языков. СПб. 62.
152. 1912 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. 2 изд.
153. 1912 г. Нечаева, В. Г. Самоучитель стенографии (по системе Габельсбергера). Изд. 2. М. 98 + 32.
154. 1912 г. Орловская, М. В. Самоучитель русской стенографии. СПб. 2 изд. 38 с. + 45 т.
155. 1912 г. Черный Эмиль. Новая научная система русской стенографии по основным началам Габельсбергера. Ч. I. 212, ч. II и ч. III — 346. Москва.
156. 1913 г. Животовский, И. А. Полный теоретический и практический курс стенографии системы И. А. Животовского. Изд. 7-е перераб. и дополн. СПб.
157. 1913 г. Как нам писать (русская стенопись). Париж.
158. 1913 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. 3-е изд. Москва.
159. 1913 г. Крушинин, А. Теоретические основы тахиграфии, системы сокращенного записывания. СПб. Ч. I (теоретич.), 29; ч. II (практич.). Технография (каждая часть вышла отдельной книгой).
160. 1913 г. Патканова, Е. Н. Курс практической стенографии по слуховой методе Терне. Изд. 4-е. СПб. 62.
161. 1913 г. Фабрициев, В. В. Стенография. Полный курс русской скорописи для школы и самообучения. Москва. 26 с. + 39 т.

162. 1913 г. Циммерман, И. Стенография — новая письменность. Лекции корреспонденции для самообучения. СПб. Изд. Т-ва «Стенограф». Вып. I. 16.

163. 1914 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера, 4-е изд. Москва. 144 стр.

164. 1914 г. Циммерман, И. Л. Школа и стенография. Картинки современной школы. Изд-ва Т-ва «Стенограф». СПб. 38 стр.

165. 1914 г. Циммерман, И. Л. Стенография на дому. Лекции корреспонденции для самообучения. Изд. Т-ва «Стенограф». 12 с. + 2 т.

166. 1914 г. Вахер, В. И. Стенография для всех. Изд. 3-е. Ревель. 32.

167. 1915 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. 5-е изд. Москва.

168. 1915 г. Леви, Н. А. Руководство для практических упражнений при изучении стенографии. Москва. 80.

169. 1915 г. Сапонько, З. и А. Руководство по слуховой системе. 71 лпт. стр.

170. 1915 г. Синаровский, И. И. Стенография, ее значение и применение в жизни. Екатеринослав. 24.

171. 1915 г. Черданцев, Н. С. Учебник стенографии по системе Штольце. Изд. 2-е. Петроград. 62 стр. Ч. 2. I.

172. 1915 г. То же. Часть II.

173. 1916 г. Бурлаков, П. Р. Самоучитель русской практической стенографии. Москва. 54 + 19.

174. 1916 г. Мусинов, Н. Полный курс стенографии применительно к русскому и иностранным языкам. СПб. 338 стр.

175. 1916 г. Чедаев, А. Стенография. Книга № 1. Москва. 24.

176. 1917 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. Москва. 6-е изд.

177. 1917 г. То же. 7-е издание.

178. Патканова, Е. Н. Курс практической стенографии по слуховой методе Терне. 5-е изд. Ленинград. 62 с. + 17 т.

179. 1918 г. Иванов, В. Т. Стенографическая хрестоматия по слуховой системе М. А. Терне. Киев. Ч. I. 32.

180. 1918 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. Москва. 8-е и 9-е изд.

181. 1918 г. Нечаев, В. Г. Самоучитель стенографии. 3-е изд. Москва. 48 + 32 т.

182. 1919 г. Иванов, В. Стенография, ее история, польза и область применения. Изд. 3-е. Киев.

183. 1919 г. Иванов, В. Краткий практический и теоретический курс стенографии по системе Терне. 3-е изд. Киев. 32.

184. 1919 г. Крулев, Н. М. Учебник стенографии по системе Габельсбергера. Москва. 10-е изд. 159.

185. 1919 г. Петерсон, О. П. Русская стенография. Практическое руководство для школ и самообучения. Ленинград. 137.

186. 1920 г. Иванов, В. Т. Стенографическая хрестоматия по слуховой системе Терне. Ч. I. Школьное письмо, 2-е изд. Одесса.

187. 1920 г. Остроумова, В. Стенография (Руководство по слуховой системе). З. и А.

Сапонько (разработка 1913 г.). ГИЗ. Москва. 86 стр.

188. 1921 г. Сергиевская, Е. Курс стенографии по слуховой системе Терне. Нью-Йорк. 126 + 23 (год не указан).

189. 1922 г. Иванов, М. А. Краткий практический и теоретический курс стенографии по простейшей, но позволяющей стенографировать на всех языках слуховой системе Терне. Изд. 4-е. Одесса.

190. 1922 г. Старосельский, Н. В. Курс стенографии по упрощенной без нажима системе. Курск. 72.

191. 1923 г. Выгодский, М. Курс парламентской стенографии. Москва. 64 стр. + 415 т.

192. Дауман, И. Новая русская стенография. Харбин. 20 + 8 т.

193. 1923 г. Рановский, Г. Н. Стенография по слуховой системе в 16 уроках. Берлин. Изд. «Знание». 109.

194. 1923 г. Репин, Ф. Стенография для всех. Воронеж. 31.

195. 1924 г. Владимиров, А. В. Фразеогаммы (курс стенографии системы И. А. Животовского, перераб. и доп. препод. А. В. Владимировым. Москва. 7 с.

196. 1924 г. Писаревский, Д. А. Стенография. Курс для самообучения. Ленинград. Изд. автора. 190 с. + 32 т.

197. 1924 г. Соколов, Н. Н. Стенография для всех. Руководство для самообучения. ГИЗ. Москв. 61.

198. 1924 г. Шумилов, Р. В. Руководство стенографии. 2 ч. Омск. 37 с. + 12 т.

199. 1924 г. Юрковский, Н. Курс лекций по стенографии (на основах Габельсбергера). Изд. автора (стенограф). Москва. 30 уроков.

200. 1925 г. Берман, А. Б. Что каждый должен знать о стенографии и ее развитии. Москва. Изд. автора. 52.

201. 1925 г. Гене Карл. Как стать хрестоматическим стенографом. Практическое руководство для всех систем. Перевод с 4-го нем изд. А. Юрковского и М. Новиковой. Москва. 64.

202. 1925 г. Гольдин, А. Л. Стенография для самообучения. Изд. автора. Ленинград. 175 + 30 т.

203. 1925 г. Левин, С. Пути русской стенографии. М. 36 стр.

204. 1925 г. Левин, С. Современная стенография. Библ. «Стенограф», № 2. Москва. 59.

205. 1925 г. Левшин, Н. Зюскин, Н., Нороленко, Н. и Бронштейн, И. Практический курс стенографии по системе Терне. Киев. 62.

206. 1925 г. «Резолюции и постановления 1-й Всесоюзн. Конф. Стенографов». Москва. 15 стр.

207. 1925 г. Соколов, Н. Н. Стенография для всех. Изд. автора. Ч. II. Специальный курс. 40 стр.

208. 1925 г. Файгенберг. Курс парламентской стенографии стекл. Изд. автора. Москва. 97.

209. 1926 г. Л. Антополь. Что такое стенография и кому она нужна. Киев. 45.

210. 1926 г. Егоров, А. А. Стенография. Полный курс и словарь. 1.300 слов. Изд. «Двиг». Владивосток. 90.

211. 1926 г. Ицексон, И. А. Курс стенографии по системе Габельсбергера для самостоятельного изучения. Пермь. 12 лекций.

212. 1926 г. Ицексон, И. А. Стенография в секретарском деле. Пермь. 16.

213. 1926 г. Конышев. Сборник уроков стенографии по системе Н. В. Старосельского (на правах рукописи). Барнаул.

214. 1926 г. Писаревский, Д. Стенография. Курс для самообучения. Изд. 2-е автора. Ленинград. 255.

215. 1926 г. Юрковский, А. Интересное для всех о стенографии. Изд. РИО ЦК ССТС. Москва. 61.

216. 1925 г. Соколов, Н. Стенография для всех. 2-е изд. Москва. 169.

А. Юрковский.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ»:

В ответ на приглашение Организационного Комитета XIII Международного Стенографического Конгресса в Брюсселе принять участие в Конгрессе, Правление МНСО постановило организовать русскую группу Комитета Связи, которая и была составлена из научных работников в области стенографии в следующем составе:

- | | |
|------------------------------|---|
| 1. Гильдебрандт А. (Москва), | 7. Крейнес С. (Москва), |
| 2. Горшков А. (Москва), | 8. Крулев Н. (Москва), |
| 3. Гринер Л. (Киев), | 9. Либерман А. (Харьков), |
| 4. Дауман И. (Ленинград), | 10. Протасов И. (Москва), |
| 5. Даниель-Бек В. (Москва), | 11. Сапонько З. (Севастополь), |
| 6. Животовский И. (Харьков), | 12. Юрковский А. (староста русской группы. Москва). |

Тов. Юрковский 30-го июля выехал за-границу на Конгресс.

Зам. председателя МНСО (В. Даниель-Бек)

Секретарь МНСО (А. Горшков)

Обращение МНСО.

Московское Научно-Стенографическое О-во обращается ко всем провинциальным стенографам, практикам, педагогам и теоретикам, с просьбой прислать в МНСО (Москва, почт. ящик 502) свои адреса для установления с нами связи в работе МНСО.

Правление МНСО.



Стенограф-корреспондент или корреспондент-стенограф.

(В порядке обсуждения).

Рост безработицы среди стенографов в общем, конечно, находится в прямой связи с ростом безработицы среди конторских работников всех специальностей. Одной из главных причин роста предложения на рынке конторского труда за последние годы нужно считать то обстоятельство, что в эти годы раскинулась небывало широкая сеть профессиональных учебных заведений, воспитанники которых и составляют главную массу ищущих труда, хотя они еще не могут быть названы безработными в общепринятом смысле этого слова, т. к. они не лишены работы, а просто еще не приступали к ней после школьной скамьи. Возможно, что не все из них оказались бы годными для практической деятельности по избранной специальности, если бы работа и была им предоставлена. В самое последнее время выявляется, что наименьшие шансы на приискание работы имеют стенографистки и машинистки низших квалификаций.

В качестве простого средства для излечения столь сложной болезни, как безработица среди стенографов, иногда совсем робко, а иногда и несколько увереннее предлагают сокращение сети курсов стенографии, повышение квалификационных требований и т. п. паллиативы, которые, понятно, должны быть самым решительным образом отвергнуты. Дело в том, что процент знающих стенографию у нас еще до ничтожного мал и мы можем говорить лишь о самом начальном периоде распространения стенографии в СССР. С другой стороны, дальнейшее повышение квалификационных требований, уже достаточно высоких, лишь уменьшило бы количество имеющих право на стенографическую работу, не уменьшая количество лиц, изучивших стенографию, ищущих труда и не находящихся себе общественно-полезного применения.

Но как бы ни было мало у нас стенографов, все-таки очевидно, что все наши стенографы

низших квал. едва ли когда-либо найдут себе применение, если не получат соответствующего коммерческого образования, а вновь выпускаемых учащихся постигнет почти та же участь, если система нашего профобразования в этом отношении не будет коренным образом пересмотрена.

Такие меры, как стенпропаганда, унификация, отбор систем речеписи или создание унитарной общеписи, могут сыграть в этом вопросе роль лишь очень слабого громовода.

Скорее можно утверждать, что если сейчас неразумно было бы сокращать сеть курсов, то, с другой стороны, нет никакой особой надобности и в том, чтобы в ударном порядке унифицировать системы, насаждать всеобщую стенографию и т. д., т. е. делать все то, что у нас предлагается для усиленного распространения стенографии. Напротив, и стеноорганизации, и отдельные работники всю свою энергию и все свои силы должны посвятить тому, чтобы найти разумное применение имеющимся стенографам, а уж после того можно будет тратить средства и на подготовку всеобщей «стенографизации» канцеляршара или даже всех грамотных.

Слабую способность нашей страны давать труд так называемым «чистым» стенографам мы привыкли приписывать нашей отсталости. Но в том-то и дело, что и в самых «передовых» странах очень мало требуется таких стенографов: они работают лишь в учреждениях парламентского характера, а этих последних, как известно, не так-то много имеется в каждой стране. Скорее напротив, — у нас таких учреждений больше, чем бывает так много съездов, конференций и др. случаев ораторских выступлений, как в СССР.

В таком случае, почему же в Зап. Европе и Америке так сильно распространена стенография, почему там имеется так много

стенографических учебных заведений и каково применение стенографии в этих странах?

Ответ на этот вопрос, к сожалению, вскрывает один огромный пробел в системе нашего промышленно-экономического профессионального образования, самым пагубным образом отражающийся на работе аппарата наших учреждений и нашего государственно-хозяйственного аппарата.

Оказывается, что в Зап. Европе и Америке сильно распространено знание стенографии, как знакомство с основами стенографии, как умение заменять в случае надобности обыкновенное письмо несколько более продуктивным во времени начальным стенописью, но далеко не в такой же степени распространено искусство стенографирования живой речи. Оказывается, далее, что в этих странах стенография, действительно, преподается в очень многих учебных заведениях, но лишь как общеобразовательный предмет, а отнюдь не как профессиональное знание. Оказывается еще, что в этих странах специальные учебные заведения, где основным предметом является стенография, — такие уч. заведения встречаются там скорее, как исключение, чем как правило. Главными же распространителями профессиональной стенографии в Зап. Европе и Америке оказываются, так называемые, «корреспондентские школы», в которых основными предметами являются корреспонденция, делопроизводство, счетоводство и машинопись, а стенография — скорее предметом дополнительным, чем основным.

Этот последний, как будто бы маловажный факт создает то огромной важности положение, что западные «стено-типистки» (стенографистки-машинистки) не представляют собой ту десятую спицу в колеснице канцелярии, как наши машинистки, в массе своей ничего не умеющие, кроме механического выстукивания на машине готовых материалов, или даже наши стенографистки-машинистки, умеющие только записать что-либо стенознаками и записанное перепечатать на машине.

Напротив, западная стено-типистка — это самый важный работник любой канцелярии или конторы, так как она в равной мере обладает знанием корреспонденции, делопроизводства, счетоводства, машинописи и стенографии. В корреспондентской школе она прошла настолько практический курс всех этих профессиональных знаний, что в

небольших конторах одна заменяет нескольких специалистов (с нашей точки зрения), одновременно исполняя обязанности и корреспондента, и делопроизводителя, и счетовода.

Возвращаясь к поднятому в начале статьи вопросу о мерах борьбы с безработицей среди стенографов, мы и намерены предложить использовать этот зарубежный опыт подготовки канцелярских работников: сделать так, чтобы стенографы-корреспонденты (т. е. стенографы, только знающие с корреспонденцией и проч.) были у нас возможно более редким исключением, а в то же время наших безработных стенографов переподготовить таким образом, чтобы сделать из них конторских работников «на все руки», владеющих стенописью.

Конкретно, для этого необходимо открыть целый ряд корреспондентских школ, в которых практически преподавались бы корреспонденция, делопроизводство и счетоводство. На первое время в таких школах излишне было бы преподавать стенографию и машинопись, т. к. безработные стенографистки и машинистки, надо думать, охотно пойдут на переподготовку, чтобы получить, наконец, те знания, которые из общественного балласта помогут им превратиться в пособника истинной рационализации канцелярского, а следовательно, и всего государственного аппарата.

Понятно, что параллельно с корреспондентскими школами могут существовать и специальные курсы стенографии и машинописи, в которых одни будут готовиться специально к стенографированию живой речи, а другие, преимущественно — работающие в канцелярии лица, будут изучать стенографию и машинопись для пополнения круга имеющихся у них практических знаний.

Работники стенообразования и стеноорганизации должны решительно заявить обществу: до тех пор, пока корреспонденция и делопроизводство не станут основными предметами в специальных учебных заведениях, — невозможен рациональный канцеляршар; до тех пор, пока стенографы не получают коммерческого образования, хотя бы по канцелярской линии, — не изжить безработицу.

Приближается новый учебный год. Работа не так уж трудна и ждет своих пионеров.

И. Дауман.

Ленинград.

Спасайте стенообразование.

(В дискуссионном порядке).

Постановка нашего стенообразования еще не находится на должной высоте. Целый ряд причин мешает тому, чтобы наши курсы, выпускающие из своих стен ежегодно все новые кадры стенографов, могли полно и всесторонне охватить педаг. сторону дела.

Прежде всего наше государство сейчас еще не настолько богато, чтобы оно было в состоянии поддерживать материально все начинания, даже крайне необходимые. Из этого вытекает то положение, что Госкурсы стенографии, находясь формально в ведении органов Профобра, в материальном отношении совершенно не зависят от государственного или местного бюджета. Они находятся на самоокупаемости, т. е. живут на средства, получаемые от платы за учение. Последнее же влечет за собой необходимость установления равномерной оплаты за обучение для всех учащихся, независимо от социального признака, а так как большинство учащихся служащие и рабочие (90—95%), то отсюда результатом такой политики является большая утечка учащихся с курсов стенографии. Устанавливаемая оплата за учение для многих подчас непосильна.

Далее, существование на принципе самоокупаемости делает крайне неустойчивым положение как самих курсов, так и обслуживающего их технического и педагогического персонала. Курсы, не имея под собой твердой материальной базы, никогда не знают, чем они могут располагать. Смета, составленная сегодня, завтра уже может оказаться нереальной, и тогда приходится во избежание катастрофы идти на всякого рода мероприятия вплоть до урезки часов преподавания, слияния групп и т. д. Ясно, что такое положение с педагогической точки зрения терпеть быть не может. Из того же неустойчивого материального положения вытекает необходимость ютиться подчас в неудобных, неприспособленных для учебы, помещениях, почти в подвалах, пользоваться такими техническими приспособлениями (парты и пр.), которые оставляют желать лучшего. И наконец, эта же материальная неустойчивость заставляет курсы стенографии прибегать ко всякого рода источникам, которые помогли бы штопать прорехи в кассовой наличности курсов.

Вторая немаловажная причина, играющая большую роль как в укомплектовании

курсов, так и для целевой установки курсов, это то, что по окончании курсов выпускаемым стенографам почти не дается возможности приложить свои познания на деле. Во-первых, совершенно неурегулирован вопрос со стажем. Если и бывают посылки на стаж, то они случайны и зависят от доброй воли тех или других лиц и учреждений. Во-вторых, весьма проблематично стоит еще вопрос о внедрении стенографии в госаппарат. Надо от всей души приветствовать резолюцию нашего Всесоюзного Съезда Совторгслужащих, где по докладу НК РКК говорится о необходимости рационализации госаппарата путем внедрения стенографии. Но от слов до дела иногда бывает большое расстояние. Не мешает, поэтому, уже сейчас начать энергичную кампанию за проведение этого пожелания в жизнь. Тогда только, когда мы будем иметь или декретированный Правительством акт о приеме в первую очередь на службу работников, знающих стенографию, или постановления местного характера, благоприятствующие приему на службу лиц, знающих стенографию,* только тогда можно будет надеяться, что рационализация госаппарата пойдет быстрым и верным темпом, с одной стороны, а с другой, что учащиеся наших курсов будут знать, что по окончании курсов их ждет не судьба маменькиных дочек, знающих стенографию, как в былые времена фортепианную игру, и мечтающих о замужестве, а людей, полезных и необходимых для государства.

Третья причина, на которую также следует обратить самое сугубое внимание — это слабая постановка учебной части на курсах стенографии, а подчас и вообще отсутствие ее. Некоторые товарищи будут склонны объяснять это тем, что у нас еще нет достаточного опыта в этой области. Но нам кажется, что учебная часть — это нечто, свойственное всякого рода курсам, независимо от того, что на них преподается и ссылаются поэтому на специфическую особенность курсов стенографии не следует. Что такое учебная часть? Это конгломерат тех педагогических приемов с оттенком административного характера, благодаря которым достигаются лучшие условия для прохождения данного предмета. Конкретно,

* См. стр. 3 этого №. Ред.

что это такое? Это удачно составленное расписание уроков, это правильная нагрузка учащихся, это точно установленные и согласованные сроки зачетов и испытаний, это контролирование общей успеваемости учащихся и устранение всех причин, которые нарушают или могут нарушить правильный ход занятий, это такая постановка, при которой педагогу облегчается его работа созданием соответствующих для нее условий и т. д. и т. д. Есть ли все это сейчас на курсах? Или совершенно нет, или преподносится в таком виде, который оставляет желать лучшего. Конечно, и эта сторона дела влияет на состояние наших курсов в целом. Учащиеся, платя деньги, желают, чтобы их опекали не как-нибудь, не так, как кому-то хочется, а так, как нужно, так, как этого требует педагогическая сторона работы. И об этом в последнее время они частенько начинают заявлять.

Для широкого развития стенографии необходимо:

1. Государству прийти на помощь курсам

стенографии путем дотации хотя бы в размере 50% сметы курсов.

2. Установить плату за обучение на курсах, исходя из материального и социального положения учащихся.

3. Издать декрет о приеме в первую очередь на службу в госучреждения лиц, знающих стенографию.

4. Урегулировать через соответствующие учреждения вопрос о стаже для окончивших курсы.

5. Улучшить постановку учебной части на курсах.

Только при этом условии мы можем питать надежду, что от кустарничества в области стенообразования, от разного рода экспериментов зачастую чрезвычайно больно и вредно отзывающихся на учащихся и на курсах, мы перейдем к серьезной и научно поставленной работе, сумеем дать стране полезных и необходимых ей работников.

Медлить в этом вопросе нельзя. Надо спасать стенообразование, пока не поздно.

А. Очаковский.

Из журнала Питмана № 1203.

Еще о тренировке на скорость.

«Метод повторений»
(в порядке обсуждения)

В вопросе о методах, наиболее целесообразных при тренировке на скорость нет еще до сих пор единства мнения ни у нас, ни за рубежом, а между тем этот вопрос весьма важен, поскольку приобретение скорости является венцом всей учебы. Поэтому редакция охотно даст место еще одному мнению, выраженному на страницах английского стенографического журнала.

Среди разнообразных методов приобретения скорости, рекомендуемых преподавателями и авторами различных систем, одно из наиболее видных мест в настоящее время занимает, так называемый, «метод повторений», сущность которого заключается в том, что учащийся несколько раз записывает один и тот же отрывок, благодаря чему он приобретает навык и вследствие чего ему удается написать этот отрывок со скоростью, превышающей его нормальную в данный момент скорость. Многие видные теоретики считают, что метод этот дает безусловно положительные результаты при чем указывается на то, что способ этот быстро и ощутительно увеличивает скорость учащегося, так как учащийся привы-

кает к начертанию незнакомых слов, трудно подающихся записи для него.

Сущность этого метода заключается в следующем: учащемуся диктуется какой либо отрывок со скоростью, соответствующей его скорости в данное время, скажем со скоростью в 80 слов, после чего учащийся внимательно прочитывает записанную стенограмму, отмечая те слова, которые трудно поддаются расшифровке. Естественно, что слова эти в известной степени запечатлеваются у него в мозгу и при повторной записи под диктовку с постепенно увеличиваемой скоростью, слова эти уже не представляют никакой трудности ни для записи, ни для расшифровки. Очень часто учащийся имеет возможность теперь даже предупредить оратора, т. е. записать слово еще не произнесенное, т. к. отрывок им почти заучен наизусть. Точно также и расшифровка отрывка производится значительно легче и быстрее, чему, конечно, способствует память. Такая повторная запись отрывка производится учащимся в течение 5-ти раз.

Дефекты метода повторений заключаются в следующем: нет никакого сомнения в том,

что при наличии даже посредственной памяти, после двух или трехкратного записывания того или иного отрывка, учащийся заучивает его частично наизусть и может повторить целые фразы, а подчас даже и весь отрывок наизусть, так что расшифровка в данном случае производится как бы без самой стенограммы. Поэтому всякого рода заключения о способностях того или иного ученика и о степени его успеваемости, сделанные на основании таких экспериментов, являются ошибочными и неправильными, ибо учащийся, в данном случае, не умея расшифровать какой-либо знак, прибегает к помощи памяти. Кроме того, скорость письма увеличивается теперь уже за счет удобочитаемости стенограммы, т. к. учащийся при такой записи нарушает правильность начертания знака.

Поэтому приходится констатировать, что метод повторений нельзя считать идеальным способом увеличения скорости, так как он является отчасти фактором, побуждающим к неопытной работе и к неправильному начертанию знаков. Довод о том, что рука при методе повторения привыкает быстро писать также справедлив только в некоторой степени; мы считаем, что развитие это является нездоровым, идущим в ущерб четкости и правильности начертания стенографических знаков.

Кроме того, необходимо еще указать на один факт, имеющий большое значение. У учащегося создается неправильное представление и обманчивая иллюзия о своих способностях при первой же практической

работе, где он встречается с незнакомым текстом, учащийся разочаровывается в своих способностях, что морально очень влияет на начинающего стенографа.

Надо отметить, что если достоинства метода повторений являются весьма и весьма проблематичными, то вредные и отрицательные стороны его налицо, в особенности при злоупотреблении этим методом. Повторная запись одного и того же отрывка безусловно вредно отражается на занятиях учащегося, т. к. вызывают преувеличенную концентрацию внимания именно на данном отрывке.

Соглашаясь даже с тем, что движение руки в известной степени при методе повторений и развивается, приходится констатировать, что серьезный успех и реальные результаты при методе повторений достигнуты быть не могут, благодаря исключительной механичности этого метода.

В заключение должны отметить, что все вышеуказанные замечания, конечно, относятся только к повторной записи под диктовку со все увеличивающейся скоростью одного и того же отрывка, но ни в коей мере не могут быть отнесены ни к повторному списыванию какого-либо отрывка, ни ко вторичной записи под диктовку отрывка со скоростью не превышающей нормальную скорость учащегося, ибо без этого трудно было бы овладеть стенографическими знаками и, конечно, невозможно было бы приобрести необходимую скорость.

Одесса.

Перев. Розенштейн.

Все что пишется — должно читаться.

(В дискуссионном порядке).

Цель записи — прочесть и так или иначе использовать ее. С этим в стадии учебы определенно неблагополучно. Повсюду, где есть диктовки, а часто и где их нет, а есть лишь уроки преподавателей, не слишком требовательных в отношении читаемости (особенно в провинции), расшифровка резко отстает от действительной скорости учащегося. Почему это так? Потому, что слишком ничтожная часть написанного читается, а тем более исправляется, это, во-первых, а во-вторых, нередко виновата система слабая в грамматическом и т. п. отношениях (особенно это касается мно-

жественного и единственного чисел, падежей и местоимений). Педагоги и авторы систем Габельсбергера должны в интересах представляемых ими систем заняться этим вопросом как с теоретической, так и с методической стороны.

Дальше я хочу коснуться вопроса о практике в связи с расшифровкой. Т. Писаржевский, затрагивая вопрос о практике («В. С.» № 1—1927 г., стр...), говорит: «Надо, проведя соответствующую разъяснительную кампанию, категорически воспретить ученикам, пишущим менее 100 слов, писать «ради практики» где бы то ни было,

и что бы то ни было». Соглашаясь в вопросе о практике, где бы то ни было, я считаю нужным отметить, что практика бывает разная. Правда, тем, кто этим делом ведает, не следует пускать на практику ответственного характера (иногда и бесплатную) человека непроверенного но ведь, есть не мало 90-словников, прекрасно могущих средактировать и, таким образом, подать приличную стенограмму, и не мало 110-словников, только пишущих 110 но... не читающих. Затем быть может мы скоро будем иметь практику корреспондентскую, под диктовку, где годятся люди с 60—75 слов. Нужно не воспрещать, а регулировать, а это уже особый вопрос. Мои, хотя и скромные, наблюдения показывают благотворное влияние практики, — скорость несколько уменьшается, как, впрочем, и после непосещения уроков и диктовок, но зато сильно повышается интерес к расшифровке, повышается читаемость!

Практика особенно ценна в теперешних условиях слабой увязки между учебной и действительностью. Практика нужна,

начиная с первой официальной квалификации, т. е. с 75 слов, конечно, соответственно этой квалификации. То, что обычно практическую бесплатную работу можно сокращать и редактировать, а также то, что первые шаги делаются в работе парными сменками, гарантирует при минимальной осторожности удовлетворительность расшифровки.

Итак, побольше практики, приучающей более ответственно смотреть на свою стенограмму, и поменьше погони за нерасшифровываемой скоростью. Пусть читается все, что пишется. И побольше внимания недостаткам систем по части деформации, чрезмерной условности окончаний, в зависимости от которых нередко стоит смысл фразы.

Расшифровка, идущая вровень со скоростью, плюс умение хоть немного редактировать поднимет авторитет стенографии среди пользующихся ею и облегчит регулирование практики.

Ю. Г. (учащийся).

ОТ РЕДАКЦИИ: Соглашаясь с автором вышеупомянутой статьи в том, что практика должна быть увязана с квалификацией учащегося и тогда она будет, безусловно, полезна, — редакция именно поэтому возражает против противоречащего совету пускать на ответственную (т. е. съездовскую) практику 90-словников, которые путем редактирования и сокращений (в ущерб точности) подадут «приличную стенограмму.

К сожалению, до сих пор вопросам практики учебная часть курсов уделяет мало внимания, предоставляя это дело почти целиком столам труда курсов, последние же не особенно щепетильно относятся к посылке учащихся на практику, как платную, так и бесплатную. В результате, вред и для учащихся и для стенографии.

Уроки съездового экзамена.

В июне месяце на ВГКС происходил съездовый экзамен. Экзамен проводился по новой инструкции: вместо обычного одного дня, на этот раз он раскладывался на 2 дня с таким расчетом, что в первый день — читка 5 отрывков и расшифровка одного, а на следующий день — расшифровка двух остальных отрывков. Новое заключалось еще в том, что работы должны были нумероваться, а фамилии помещались в конвертах под номерами, соответствующими номерам работ, и эти конверты вскрывались после рассмотрения работ. Это делалось, очевидно, для большего

беспристрастия. Всего держало около 30 человек, из них человек 10 экстернов, остальные — коренные ВГКС-овцы.

Теперь об ораторах и текстах.

Первый оратор взял узко-специальную тему о живописи, говорил 110—120 слов сухо, монотонно, пересыпал массой названий и имен собственных, часть слов не слышно.

Второй оратор — о профобразовании, скорость 110—125 сл., говорил немного беспорядочно с длинными периодами.

Третий — об англо-американской литературе, скорость 110—120, текст средней трудности

Четвертый — от редакции «Нашей Газеты», 120—145 слов, тема любопытная — о письме стенографистки, жалующейся на плохое освещение жизни стенографов и вопросов стенографии на страницах «Нашей Газеты». Хорошо запомнилось. Можно было выехать за счет редактирования.

Пятый оратор развил такую младенческую скорость, что его просто не дали писать.

Последний оратор — женщина, говорила с большим темпераментом и страшно волновалась. Для нее не потребовалось никакого разгона, с первых же слов она начала стрекотать 130 и затем перешагнула за 140. В свои 10 минут она затронула около десятка разных тем. Говорила весьма беспорядочно. Для нервных, она была гибелью, ибо трудно было быть спокойным под ее надрывную трескотню.

Расшифровывать дали второй, четвертый и, конечно, последний текст, по 2 часа на каждый. В этот же день расшифровывали женщину, на другой день — остальные 2 текста.

В общем, нужно сказать, что большим плюсом этого экзамена было то, что при большой скорости тексты по содержанию были чрезвычайно просты и понятны и почти отсутствовал тот страшный для стенографирующих момент, когда пишешь не понимая смысла.

Теперь насчет самого процесса рассмотрения работ. Нельзя сказать, чтобы он был уж очень хорош. Каждому члену комиссии (их было 5) давали по работе, и они, сверяя с контрольными, отмечали пропуски, искажения и затем по своему усмотрению делали вывод — удовлетворительный, неудовлетворительный. Полагались, так сказать, на добросовестность каждого рассматривающего в отдельности. Конечно, у нас нет оснований не доверять комиссии в целом, но, тем не менее, так как никакой нормы для ошибок не было установлено, то, очевидно, приходилось расценивать «на взгляд» и кое-что зависело, пожалуй, от того, к кому на проверку попадала работа. Отчасти, доказательством этого служит то, что некоторые экзаменующиеся, обладающие наибольшей скоростью, провалились, очевидно их работы попали в чересчур строгие руки.

Отсутствие математического подсчета бьет, главным образом, по «средним» работам, т.е., находящимся по своему исполнению на границе «уд.» — «неуд.» и тут кое-что зависит от личного подхода экзаменатора.

Результаты этого съездового экзамена таковы: из 21 подавших работы — выдержало 5 человек, 3 — с ВГКС и двое экстерн, при чем двое экстерн и пишущий эти строки, — с нагрузкой в 450 часов работы в паре, а остальные по 600 час.

Перехожу к выводам. Какие уроки дает этот съездовой экзамен? Основываясь на личном опыте человека, державшего два съездовых экзамена, можно сделать следующие выводы:

I. Для того, чтобы идти на экзамен не на «авось» нужно иметь скорость не меньше 130 слов. Но одной скорости недостаточно, нужно набить руку на практике, нужно уметь записывать оратора, говорящего выше вашей скорости, т.е. нужно научиться редактировать на лету, схватывать существенное и выбрасывать маловажное, не смущаясь потока слов.

II. Идя на экзамен, нужно быть в хорошем настроении. Это может показаться странным, и вы скажете: но разве можно создавать настроение? Однако, это так. Если Вы уверенно идете на экзамен, не волнуетесь и сохраняете спокойствие и хладнокровие в самые трудные моменты стенографирования, то у Вас больше шансов выдержать, чем в противном случае. Не мало было случаев, когда хорошо пишущие проваливались потому, что волновались и терялись.

Особенно нужно хладнокровие, когда дают таких волнуемых и «волнующих» ораторов, как вышеупомянутая юристка.

III. При стенографировании нужно писать все до отказа, даже то, что явно не нужно, памятуя, что контрольные, пишущие вдобавок в паре подают расшифровку в сыром, необработанном виде (пожалуй, полезно даже прибавлять от себя, когда чувствуешь, что в данном месте не все записано, но смысл понимаешь), выбрасывать только явную нелепицу.

IV вывод относительно процесса проверки работ. Чтобы уничтожить возможность произвольной оценки, необходимо установить, хотя бы грубо, то количество искажений и пропусков (об отдельных ошибках здесь не может быть и речи), которое является пределом для признания работы удовлетворительной, при чем норма эта должна колебаться в зависимости от скорости оратора и трудности текста.

Конечно, осуществить это будет трудно, но тем не менее нужно, чтобы не было излишних нареканий на членов комиссии и чтобы этот момент не нервировал экзаменуемых,

ибо действительно обидно становиться, когда подумаешь, что судьба твоей работы может быть зависит от того к кому она попадет, а это вполне вероятно при отсутствии математического подсчета ошибок, как бы добросовестно не относился к своим обязанностям экзаменатор, а тем более, если он пришел из той среды, которая не заинтересована в увеличении кадра съездовых стенографов, все-таки своя рубашка ближе к телу*).

Наконец, последний момент относительно представительства экзаменуемых в комиссии. Обычно выделяется один человек из числа экзаменуемых, но спрашивается: к чему сводится его роль в комиссии? — К читке контрольных стенограмм; он читает «контрольные», а члены комиссии проверяют в это время стенограммы обычно

* Другим выходом было бы построение съездового экзамена на основе диктовок, т.е. вместо обычных пяти «живых» отрывков давать три диктовки по 10 минут. Скорость диктовок можно установить от 120 слов до 130 в зависимости от трудности текста. Оценка, в этом случае, была бы вполне математической и для этого достаточно было бы установить соответствующую норму ошибок, ведь существует же, например, для шестиминутной диктовки на 110 слов норма в 22½ ошибки, по тому же принципу можно установить и возможное количество ошибок для десятиминутной диктовки на 120 или 130 слов. В крайнем

случае, если уж так необходимо выявить умение экзаменуемых в отношении редактирования при записи оратора, говорящего выше их скорости, или оратора трудно воспринимаемого, то можно дать один «живой» отрывок, а остальные два — в виде диктовок.

Благодаря этому комиссия, производящая оценку работ освободится от излишних нареканий, иногда весьма и весьма справедливых, а с другой стороны, экзаменующиеся будут чувствовать себя спокойнее, ибо их не будет нервировать возможность произвола, всегда связанного с оценкой «на взгляд».

Сергей Коврин.

„Экзамен на преподавателя стенографии“.

28 июня сего года Комиссия, образованная при Моспрофобре для производства испытания на звание преподавателя стенографии, подвергла экзамену 4-х лиц, желавших получить указанное звание. В состав комиссии вошли: т. Трусевич, председатель комиссии и представитель Моспрофобра, т. Албац, представитель Комитета Стенографов, тт. Лихарева, Старобогатов и Юрковский — преподаватели стенографии. Экзаменовались тт. Лукина, Л. А. (сист. Бурлакова), т. Новикова, М. Н., и Храновская, Т. А. (система Габельсбергера переработка Юрковского) и т. Рабинович (сист. Терне).

Экзамен состоял, во-первых, в проработке экзаменующимися стенографического отрывка с последующей расшифровкой и объяснениями. От сдачи экзамена по русскому

языку и обществоведению все подвергавшиеся экзамену были освобождены.

Затем был устный экзамен по теории той системы, по которой экзаменующийся намерен вести преподавание. Ставились вопросы из отдельных моментов этой системы, предлагалось в кратких чертах изложить всю ее теорию, рассказать, как перед учащимися, детально с примерами и разъяснениями, какое-либо место из теории. Следующий момент экзамена коллоквиум по истории стенографии, русской и всеобщей, а также по основным принципам главнейших систем. Вот какие задавались вопросы: Начало развития стенографии, Тироновы ноты, развитие стенографии в России (т. Лукиной). Развитие стенографии в Англии. Основы геометральных систем, этапы развития стенографии в России (т. Новиковой),

Памятники древней истории стенографии, греческая тахиграфия, развитие стенографии в Германии, переработка Габельсбергера в России (г. Храновской).

История и сущность слуховых систем, роль слуховых систем в истории стенографии в России, стенография в древнем Риме (г. Рабинович).

Экзамен по методике преподавания стенографии состоял в ознакомлении экзаменаторов с методами и подходом к аудитории душих педагогов. В виду отсутствия

на русском языке методических руководств, в основу были взяты тезисы по «Методике преподавания стенографии», выработанные тов. Юрковским для Стенографической Секции Главпрофобра. Последний этап экзамена — педагогика в размере программы ВУЗ.

Экзамен длился три часа и был сдан всеми подвергавшимися испытанию — удовлетворительно. Это был у нас второй экзамен после первого, бывшего в прошлом году.

Орион.

ЖУРНАЛ „В. С.“ для каждого стенографа, это значит — единение всех стенографов СССР, связь с зарубежными стенографами, пропаганда стенографии, агитация за стентруд, улучшение условий работы, грядущая победа над черепашьям письмом; чтобы не лишиться всех этих завоеваний, дающихся нам через журнал, нужно во время подержать его! а поддержать — это значит — **СЕЙЧАС ЖЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1927 г.**

ВНИМАНИЮ ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА!

С этим номером рассылается премия по конкурсу за лучшее распространение журнала.



Из недавнего прошлого.

Блестящий Ундервуд Профуполномоченного отбивал удар за ударом. Было утро, часов 11. Вдруг в комнату вбегает посыльный:

«Тов. П., вас к телефону».

«С Вами говорит председатель Союза. Сейчас же направьте 3-х стенографов в Губком ВЛКСМ для стенографирования пленума».

Профуполномоченный зазвонил по всем направлениям города.

«4-13... Т. С., идите сейчас же в Губком, позвоните к т. Ш. чтобы она тоже шла вместе с Вами».

«Т. профуполномоченный, меня сейчас со службы не отпустят и т. Ш. также не отпустят».

«Устраивайтесь, но идите».

«1-83... Т. О., идите сейчас же в Губком стенографировать пленум, захватите с собой т. Б.»

«Тов. Проф... я голову мою».

«Бросьте голову»...

«7-87... Т. А.» — Его нет, — отвечает телефон, — он стенографирует заседание.

Т. Б. — она в Штабе стенографирует лекцию.

У остальных товарищей нет телефонов.

В это время звонок снова из Губотдела — посланы ли стенографы.

«Да, да, сейчас посылаю троих», — отвечает Проф... вытирая пот. Через пять минут опять звонок — союз перепутал и стенографы нужны не в Губком ВЛКСМ, а в Губком партии.

Снова звонки по всем направлениям города. Учреждение обещает взыскать с Проф... за порчу телефона.

Во время перерыва Профуполномоченный бежит в Губком, сшибая с ног прохожих и даже детей, так как Пленум уже открылся, а Проф. не знает — есть ли там стенографы или нет. На месте он находит и т. П. и т. т. Б. и О. У последней из-под шляпы падают капельки мыльной воды, которые она времени от времени вытирает. Нашли кого надо, направляются в зал работать, а Профуполномоченный бежит в Управление возобновить действие Ундервуда, а сердце у него радуется — мобилизационная готовность самарских стенографов — полчаса.

Ундервуд застучал.

Через 10 минут посыльный: «Тов. П., вас к телефону из Губкома».

«Т. Профуполномоченный, оказывается, что стенографы не нужны. Губком обойдется без них».

?

Возмущенно застучал Ундервуд, а т. О. пошла домывать голову.

А недавно был такой случай. Стенографы несколько раз обращались к оратору с просьбой говорить погромче и не уходить на другую сторону эстрады, так как было трудно записывать. Тогда оратор, возмущившись, ответил, что он говорит не для стенографов, а для массы.

Такие случаи в Самарской действительности имеют место — у нас еще не научились бережно относиться к стенографии.

Н. П.

НЕУЖЕЛИ НА 5-ом ГОДУ существования журнала вы не привыкли еще к своевременной подписке без особых напоминаний?



По курсам и кружкам.

Ташкент.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ ТАШОКРПРОФ-ОБРА.

Курсы ТАШОКРПРОФ-ОБРА основаны О. К. Земнекс в сентябре 1918 г.; в начале 1919 г. они перешли на бюджет Наркомпроса Туркеспублики с бесплатным преподаванием для всех. В конце 1920 г. Наркомпрос снял курсы со своего бюджета за неимением средств и они перестали функционировать.

В ноябре 1922 г. — на курсах возобновилась работа на принципе самоокупаемости; во главе курсов попрежнему стояла О. К. Земнекс, а с 1923 г. перешли в ведение профобра.

На Курсах преподается стенография по системе Земнекс, построенной на принципах немецкой оригинальной системы Штольце-Шрей. Дополнительными предметами являются: 1) Политграмма в объеме «Нормальной Школы» по три акад. часа в неделю и 2) делопроизводство и секретарство по два акад. часа в неделю на кажд. предм.

Програмные сроки установлены следующие:

- а) на 75 сл. в мин. — 7 мес.
- б) » 90 » » — 9 »
- в) » 110 » » — 13 мес.

Превышение этих сроков бывает, но не более, чем на 1 месяц. Занятия по стенографии производятся три раза в неделю по три акад. часа подряд.

До 26/27 учебн. года экзамены курсантам производила Испыт. Комиссия Стенколлектива; в этом уч. году создана Испыт. Комиссия при Профобре.

Всего — за все время существования Курсов — окончили свыше 250 человек (на разные квалификации); общее количество прошедших через курсы около 500 человек.

В настоящее время весь состав учащ. — 34 чел., они разбиты на 4 группы: 1) 110 словн. 4 чел. 2) 90 словн. 7 чел. 3) 75 словн. 12 чел. и 4) 60 словн. 11 чел.

1-го февраля 1926 г. при Курсах Стенографии Ташоблпрофобра — была с организована первая пробная группа изучающая стенографию на узбекском языке, в колич. 25 человек.

С о с т а в г р у п п ы: 6 татарок 19 узбеков из них 7 чел. женщ. 18 чел. мужч.; 6 женщ. мусмашинистки; 1 — учен. Женск. Инпроса, остальные студенты разных узб. Техникумов.

Морально большую поддержку оказали в этом деле: Завед. Ташоблоно — т. Рахими и Зав. Ташоблпрофобра — т. Дудко.

Материальная поддержка узбекской группы выразилась в следующем: В первый

период работы были получены от Наркомпроса Узбекской Республики две дотации по 500 рублей каждая, а после первого экзамена на 75 слов — в декабре 1926 г. — было предоставлено еще 1200. рублей в окончательное покрытие расходов по проведению этой группы.

Преподавание велось т. Хусан-Ходнавым на узбекском языке; методическое руководство преподаванием проводилось мною. Результаты достижений проверялись периодическими официальными зачетами в присутствии представителей от Ташоблоно, Профобра, Союза Совторгслужащих и Коллектива Стенографов. Таких зачетов проведено всего — 4.

Курс на 75 слов в мин. пройден двумя курсантами в течение 8-ми мес., остальные окончили курс по истечении 10 мес. учобы.

Состав группы к августу мес. сократился с 25 до 15 чел., а к ноябрю группа состояла всего из 9 человек, которые и окончили весь курс.

В последний период своей работы на курсах — ученики провели несколько довольно крупных работ по записи узбекского живого слова, а именно:

- 1) Три небольших совещания.
- 2) Съезд Газетн. работн. (Газета Кызыл-Узбекистан).
- 3) Методическая конференция Ташоблоно.
- 4) Съезд Советов Ташкентского Округа.
- 5) 2-й Всеузбекский куруттай (съезд Советов (в Самарканде).

Удовлетворительное проведение этих работ подтверждено отзывами организаторов их.

На курсах периодически проводится ознакомление учащихся с историей развития стенографии, а также с практическим применением ее как в наших условиях, так и за границей. Эта обязанность лежит на О. Земнекс.

По окончании курсов ученики берутся на учет комитетом Стенографов.

Отношение Курсантов к журналу «Вопросы Стенографии» следующее: В прошл. уч. году выписывалось 17 экзempl., а в этом уже выписано 22 экз. и предполагается выписать еще 6 экз.; поскольку имеется несколько «парных» абонентов на 1 экз., то после отправки дополнительного абонемента, — все курсанты будут читать наш журнал.

Преподавание стенографии ведет О. Земнекс, имея одного помощника, который одновременно готовится на практике к будущей педаг. работе.

О. Земнекс.



„5-ти летний стенограф“. Опыт обучения стенографии ребенка.

В июньском номере немецкого журнала «Nationalstenographische Bundeszeitung» помещена в высшей степени интересная статья председателя стенографического союза по системе «Nationalstenographie» доктора Геке (Höcke, Ebberfeld) под названием «Самый молодой стенограф мира». В этой статье автор излагает проводимый им опыт обучения своего пятилетнего сына Hadumar стенографии по системе Nationalstenographie. Проведением этого опыта автор хотел разрешить практическим путем целый ряд проблем, связанных с требованиями к стенографии, как Volkskurzlehrft, т. е. народному письму, которое можно преподавать даже детям. Идея такой идеально простой стенографической доступной даже для детского возраста системы, давно занимает умы стенографов и встречает довольно усиленную критику и доказательства ее неосуществимости.

Успехом своего первого в этой области практического опыта доктор Нёске блестяще доказал полную осуществимость обучения стенографии детям и открыл новую эпоху в деле обучения стенографии.

Должен сознаться, что и меня занимала подобная мысль обучения стенографии раньше, чем обыкновенному письму своего сына, которому около 5 лет и который уже заявляет, что он будет стенографом. От этой идеи, как от очень рискованной, меня отговаривали, убеждая не калечить мальчика. Теперь я пришел к выводу, после ознакомления с опытом д-ра Геке, что это дело, во всяком случае, осуществимо, и я решил его выполнить, обучив сына по моему проекту унитарной системы, простая и легкая теория которого это вполне допускает.

Сын д-ра Нёске, по словам последнего, еще в возрасте от 2-х до 3-х лет научился читать некоторые стенографические слова. Однажды, сидя у письменного стола своего отца, мальчуган спросил его, что он делает. Получив ответ, что пишет, Гадумар заявил, что и он хочет писать. Отец показал сыну несколько простых слов, как папа, мама, Гадумари. Эти слова мальчик узнал на следующий день. Таким путем, в течение года он запомнил до 20 слов. Однако, изучение стенографических знаков целых слов предполагает разложение их на элементы — знаки отдельных звуков и с этим дело, конечно, обстояло сложнее. Это предполагает наличие у человека умения разлагать слова на их звуковые компоненты — буквы. С этим доктору Нёске пришлось подождать. Около 20-го января сего 1927 года он решил,

что сын созрел для занятий стенографией, тем более, что мальчуган сам побуждал его к этому вопросам. Обучение было начато, исходным пунктом служили знакомые мальчику слова. Занятия велись небольшими уроками в 15—20 минут. В начале апреля Гадумар знал уже все знаки Nationalstenographie.

Вся теория была усвоена им в продолжение 70 дней. В общей сложности ушло на занятия около 25 астрономических часов. Успех опыта, на который первым мог решиться только немец в силу свойственной этой нации стремлению открывать новые пути и настойчивости, превзошли все ожидания. Интересно отметить, что мальчик усвоил даже условные значки для часто встречающихся слов. Большую роль в успехе этого опыта, по мнению д-ра Нёске, играют достоинства преподаваемой мальчику системы. Мы в этот вопрос вдаваться не будем, но отметим, что действительно мыслима простая и легкая система стенографии, могущая быть усвоенной и детьми.

В расчеты д-ра Нёске входило научить сына только читать стенознаки. Однако, сам ученик побудил отца учить его и писать, выведя слово «Schmutz» пальцем на столе, пользуясь для этого лужицей воды. К удивлению отца слово было написано правильно. Гадумар писал даже слова, которых он с отцом не проходил. Первый опыт писания был произведен 4 марта, а 10 апреля он написал уже целое письмо из 20 слов своему дедушке, а ко дню его рождения, несколько дней спустя, пару слов одному из авторов системы «Nationalstenographie», генерал-майору Феликсу Куновскому. 12-го мая достоверность факта стенографического писания Гадумара Геке была нотариально засвидетельствована (см. рисунок на обложке).

Из проведенного д-ром Геке опыта, он делает ряд выводов. Он считает, что система, преподаваемая им сыну, усваивается легче обыкновенного письма.

«В стенографии, пишет автор, — каждая черта, каждое округление имеет свое значение и жизнь. В обычном письме, напротив, много мертвых черточек и округлений нужно прибавлять к одной и той же букве. Но ведь с живыми вещами ребенок охотнее занимается, чем с мертвыми. Поэтому ребенок в обычном письме оставляет без внимания ряд черточек и округлений, в стенографии же в живые, полные смысла, маленькие значки он очень тщательно вникает, легко их усваивает и правильно выводит». Далее д-р Геке делает вывод, что в будущем

придется обучать стенографии прежде, чем обыкновенному письму. Благодаря этому не только стенография сделается всенародным достоянием, но и облегчится усвоение обыкновенного письма.

В заключение д-р Геке изъявляет готовность обучить в течение трех месяцев

стенографии, если будет дано на это разрешение, группу детей, еще не знающих письма.

О больших государственных и культурных выгодах удачного разрешения проблемы обучения стенографии детям — сомневаться не приходится. А. Юрковский.

К изучению речи и письма.

Несколько месяцев тому назад нами получена из Германии книга, представляющая для нас высокий интерес. Ее содержание в некоторых отношениях почти сенсационно хотя она издана еще в 1920 г. Заглавие книги: «Речь и письмо» («Sprache und Schrift»), авторе — д-р Портсман (Portsmann) издана она на средства Р. Гинца. (Hinz) о-вом немецких инженеров в Берлине.

Книга состоит из двух частей: «Мера и число» и «Организационные основы» («Mass und Zahl»), «Fundament der Organisation») и содержит много интересных и оригинальных мыслей.

Устанавливая положение, что понятие, звук и знак являются 3-мя основными элементами и двигателями культуры, автор желал бы увидеть такое же идеальное соответствие между звуками человеческой речи и самой речью с одной стороны и на отображением в письменных знаках с другой, какое в области чисел давно достигнуто десятичной системой исчисления (при помощи арабских цифр), представляющей наиболее совершенное слияние понятия и его словесного и письменного обозначения в одно целое.

Письмо, по мнению автора, должно иметь 3 ступени: 1) основное или «грубое» письмо (Grobschrift), для лиц физического труда, которым мало приходится писать, 2) «рабочее письмо» (Werkschrift) и «тонкое письмо» (Feinschrift) — «все в одном» (alles in einem), т. е. обе высшие ступени представляют лишь развитие предыдущей. «Рабочее письмо» является основой технического, торгового и воспитательного прогресса (здесь автор исходит из ранее появившегося в печати проекта рабочего письма предложенного Гинцем — Hinzburganschrift). Высшая ступень или «тонкое письмо» по своему назначению соответствует современной стенографии — речеписи, но не является конечным достижением. Таким должно быть международное стенографическое письмо, (Weltkurzschrift).

Для работ в этом направлении необходимо изучение графологии, этой важной отрасли психотехники, до сих пор мало разработанной. Понятия передаются двумя видами знаков — слуховыми и зрительными (т. е. воспринимаются слухом или зрением), иначе говоря — звуками и движениями. Письменные начертания не только передают мысль, но являются также движениями, отлагаемыми или фиксируемыми на бумаге, а известно, что у каждого человека проявляются в движениях особенности его характера.

Автор дает набросок алфавита для предполагаемой в будущем международной стено-

графии. Характер этого алфавита достаточно выдержан. Вокализация волосная; некоторые основные знаки недостаточны просты, есть и неудобные; допущена символизация согласных т, л и р (увеличением размера и нажимом), уверяя, будто звуковые согласные б, д и даже з не играют никакой роли (даже в начале слова перед гласной) он не дает им никаких обозначений и предлагает решительную реформу фонетики (следовательно, самой речи) и письма и, для наглядности, к установленному правописанию и современным словообразованием он примешивает в тексте своей книги новые, предлагаемые им, так, он пишет toitsch вместо deutsch, ain säks (!) вместо sechzehn (16) и т. п.

Отбросив эти крайности, ведущие не к улучшению и развитию, а к огрубению и оскудению фонетики и форм языка, приходится признать книгу Портсмана чрезвычайно интересным явлением. Заслуживает внимания мысль о необходимости создания особого института письма (Schriftamt), в состав которого входили бы председатель и несколько постоянных членов «с ясно мыслящей головой» («ein führender Kopf mit einem Stab Klarer Denker»). Каждая нация должна иметь такой институт, поле деятельности которого весьма обширно: сюда входят вопросы правописания, создания разных справочников, телефонных, адресных и других изданий нового типа, выработка международного стенографического письма и много других. Все национальные институты в совокупности возглавляются Международным Институтом Письма.

На ряду с институтами письма автор предлагает учреждение национальных институтов для изучения и развития «техники языка» («Sprachämter»).

А. Будкевич.

Американское книгоиздательство Грегга выпустило брошюру: «О препятствиях к достижению стенографической скорости», представляющую значительный практический интерес. Эта небольшая, тщательно изданная, в папке, брошюра состоит из двух частей. В первой части автор Бейгро (Beugrau) подвергает рассмотрению препятствия психического порядка, стоящие на пути к достижению скорости. Главные из них следующие: 1) нерешительность, 2) недостаток сосредоточенного внимания, 3) нервозность и легкая возбудимость, 4) неуравновешенный характер, 5) рассеянность, 6) умственная лень (или пассивность ума), 7) медленность восприятий, 8) неумение охватить

смысл говоримого на английском языке 9) наличие незнакомых слов, 10) неумение быстро ориентироваться в различного рода заметках, 11) плохая память, 12) сознание слабого выполнения работы, 13) недостаточное знакомство с принципами словоначертания данной системы, 14) несовершенство координации между умственными и физическими процессами и 15) наиболее важные — недостатки логического построения применяемой системы. К этому следует прибавить органические недостатки пишущего, какими может быть слабый слух, плохое зрение и т. п.

Вторая часть брошюры (автор Арнстон) имеет в виду преимущественно техни-

ческие условия, необходимые для успешного достижения скорости. Сюда относятся: 1) правильное положение корпуса и руки пишущего, 2) свобода и легкость движения руки, 3) забота о правильном почерке, 4) развитие приемов быстрого перелистывания страниц во время стенографирования, 5) разнообразие упражнений для тренировки: не ограничиваясь диктантом, заниматься перепиской образцового стенографического текста, стенографически списывать текст обыкновенного (печатного) письма, записывать речи, доклады, лекции, собственные мысли — и непременно прочитывать все написанное.

А. Будкевич.

Зарубежные вести.

*В номере журнала «La Vérité Stenographique» (Париж) от 7 июня с. г. помещено обращение нашей редакции к авторам стенографам, стенографическим организациям, издательствам и пр. всех стран о присылке литературы и иных материалов для нашей стенографической выставки (в адрес т. Юрковского).

В том же номере «La Vérité Stenographique» напечатана интересная статья Л. Моджона (Моджон) под заглавием: «Блез де Виженер и Франциск Бэкон». Упомянув об известном факте, что философ и политический деятель Бэкон рассматривается некоторыми критиками как истинный автор Шекспировских драм (Шекспир лишь будто бы прославил их своим актерским искусством), Моджон останавливается на новейших исследованиях Феликса Брунса (Bruns) и голландца Шпекмана (Speckman). Оба эти ученые предполагают, что главным источником гипотезы о грандиозной литературной мистификации (нужно, однако, заметить, что в «Шекспировском» авторстве заподозрен не только Бэкон, но также лорд Дерби и некий Рюйтленд), на ряду с вероятной философской скромностью Бэкона послужило то обстоятельство, что он пользовался особой системой секретного письма, представляющей, по предположению исследователей, использование или развитие «Полиграфии» и «Стеганологии» «аббата» Тритемиуса. И Брунс и Шпекман развивают мысль, что французский ученый Блез де Виженер (Blaise de Vigenere), подписавшийся автором книги: «Трактат о шифрах или секретных способах письма» («Tracte des chiffres ou secretes manieres d'ecrire»), пользовавшийся безупречной нравственной репутацией, не был автором этой книги, в действительности написанной Бэконом, жившим в Париже в качестве аташе Британского посольства в 1576—79 г. г. (в возрасте 16—19 лет). — Третья, детальная подробность: Брунс посвящает свое научное исследование матери, которая, будучи 72 летней старушкой, перевела для сына «Трактат о шифрах» на современный французский язык.

*По поводу анкеты, проводимой на страницах «La Vérité Stenographique» об условиях, которым должны удовлетворять идеальная система стенографии (в целях создания унитарной), в номере этого журнала от 21 мая, Энцикла (Inchallah) напоминает, о системе д-ра Тиери — Миг (Thierry — Mig), появившейся в 1901 г. под названием «Юкунда» («Iucunda»). Эта система, получившая довольно широкую известность, хотя мало примененная на практике, по мнению автора, весьма близко подходит к требованиям, выдвинутым англичанином Баруосом (Burgows), автором, ряда статей напечатанных в «La Vérité» в 1926 г. (См. «В. С.», январь 1927 г.), статья «Проблема унитарной во Франции».)

*Насколько стенография неразрывно связана с грамматикой и строем языка, об этом свидетельствуют, между прочим помещаемые в каждом номере английского «Pitman's Journal» в особом разделе «Вопросы и ответы», исключительно посвященные выяснению затруднений, встречаемых стенографами-практиками в этой области.

*Интересные цифровые данные, почерпнутые из официального, английского отчета приводит «Revue Stenographique Belge». Наблюдающийся после войны повышенный спрос на стенографов в Англии вызывает наплыв новых стенографических сил при резком понижении их качественного уровня. Об этом красноречиво говорят происходящие при Royal Society of Arts три раза в году специальные испытания. Так в 1913 г. к экзамену на высшую квалификацию приступило 755 кандидатов, из них 126 выдержало на 140 слов и 428 на 120 слов; 191 не выдержали вовсе. В 1926 г. из 1417 конкурентов 136 выдержали на 140 слов и 365 на 120 слов; не выдержавших было 916. Таким образом, несмотря на почти двойной наплыв конкурентов в 1926 г., на 140 слов выдержало только на 10 человек больше, чем в 1913 г., а выдержавших на 120 слов оказалось даже несколькими десятками меньше. Другими словами, процент невыдержавших в 1913 г. составлял 25,3 испытуемых, а в 1926 г. 64,64. Процент не выдержавших

на среднюю квалификацию в 1913 г. составлял 40,1, в 1926 г. 50,39. Сведения, относящиеся к практической работе стенографов, вполне совпадают с этими неутешительными данными.

*«Der Deutsche Stenograph» сообщает о состоявшемся в мае этого года в Лугано (Швейцария) съезде швейцарской школы Штольце-Шрей. Съезд оказался наиболее многолюдным из всех бывших до сих пор стенографических съездов в Швейцарии (где система Штольце-Шрей естественным образом господствует как унитарная) и вынес постановление о решительном противодействии проникновению в Швейцарию немецкой унитарной (R. K. U.).

*«Stenographen — Blatt Gabelsberger» (Прага) указывает, что на венгерском языке 100 слов заключают в себе 166 слогов. Такая краткость слов объясняет изумительные рекорды на стенографических состязаниях в Венгрии, достигающие чуть ли не 300 слов в минуту.

*«La Vérité Stenographique» сообщает о предстоящем в сентябре этого года в Валенсии (Италия) испано-американо-филиппинском стенографическом конгрессе, устраиваемом в память столетия со смерти отца испанской стенографии Франциска ди Марти. В конгрессе примет участие известный ученый и «испанофил» директор Дрезденского стенографического института Роберт Фуке. Он выступит с рядом лекций по истории древней стенографии, особым знатоком которой он славен.

*Сенсационное сообщение, которое однако нас, русских стенографов, не удивит, приводит тот же, июньский, номер «Stenographen — Blatt Gabelsberger» в небольшой статье под заглавием: «Совсем, как у нас», почерпнув содержание из газеты «Prager Tageblatt» от 17-го этого мая. Речь идет о некоторых последствиях, вызванных введением, (явно преждевременным) унитарной системы в Чехо-Словакии. История, вкратце, такова. Уже задолго до войны существовало стремление освободить чешскую стенографию от засилья системы Габельсбергера, как не соответствующей духу и особенностям чешского языка. После переворота министерством просвещения была назначена комиссия в составе 14 членов, которой поручено исследовать вопрос и подвергнуть рассмотрению поступающие по нему проекты. Комиссия остановила свой выбор на системе, авторами которой являются директор реальной гимназии др. Героут (Herout) и старший архитектор Своймир Микулик. Распоряжением министерства система введена в школу. В числе критиков системы был профессор торговой академии в Каролинентале Франц Слабы (Slaby), тоже автор учебника стенографии. Когда осенью 1925 г. Героут и Микулик выпустили печатное предостережение относительно учебника и других изданий профессора Слабого, указывая на ряд допущенных им стенографических ошибок, Слабы возбудил через своего поверенного судебный

процесс по обвинению в нарушении закона о печати (Presseklage), указав при этом, что система Героута и Микулика не может считаться законченной, т. к. каждое новое издание ее не согласно с предшествующими и заключает много неточностей, и требуя, чтобы авторы, путем испытания, доказали, насколько они сами владеют изобретенными ими письмом. После тщетных попыток привести стороны к примирению процесс состоялся, но закончился вничью, т. к. суд был вынужден признать уважительными доводы обеих сторон.

«Совсем как у нас», скажем и мы, в случае такого же экстренного введения унитарной системы...

*«Tesnopisné Rozhledy» (Прага) сообщает о смерти на 80-м году известного чешского ученого, стенографа и депутата Иосифа Дюриха (Durich). В 1884 г. Дюрих положил начало самостоятельному развитию чешской стенографии. В этом году состоялся в Брно 3-й конгресс чешских и моравских стенографов, на котором впервые был поднят вопрос о несоответствии системы Габельсбергера чешскому и вообще славянским языкам. Дюрих выступил с докладом на эту тему и выдвинул положения, единогласно принятые конгрессом. В 1893 году он издает первый опыт оригинальной славянской стенографии. Его труд нашел продолжателей, и многие его принципы были применены в дальнейших чешских и других славянских стенографических трудах.

*В номере 9—10 за июнь и июль месяцы сего года издаваемого в Софии (Болгария) журналом «Млад Стенограф» напечатана убедительная статья Р. Рашкова: «Болгарский язык и стенография в наших гимназиях», в которой автор настаивает на обязательном преподавании стенографии, указывая на огромную пользу, приносимую ею в отношении усвоения правильного болгарского языка, а также на экономию, которую дает учащимся применение стенографического письма («бурзописного искусства») ко всем изучаемым предметам.

Кроме этой статьи в журнале помещены: статья, посвященная 4-й годовщине существования журнала, статья по вопросу о создании стенографических кружков учащихся, начало сжатого исторического очерка развития современной стенографии (перевод с немецкого), сообщение о педагогическом опыте Барбье в Швейцарии, преподающего стенографию малым детям начальной школы, ряд практических советов начинающим стенографам, стенографические ребусы, «союзные вести» и стенографический текст для чтения.

*По сообщению «Detusche Stenographen-Zeitung», общее число находящихся во всем мире в обращении пишущих машин достигает 9 миллионов. Из них на Америку приходится 4.460.000, Германию 1.500.000, Англию 1.125.000, Францию 300.000, Италию 250.000.

А. Будневич.

Международные стенографические конгрессы.

(Исторический очерк).

17-го сентября 1880 г. в Париже было торжественное собрание стенографов, съехавшихся из разных стран по случаю празднества в честь известного автора системы Дюпдуайе. Тогда впервые была высказана мысль об организации международных конгрессов, первый из которых открылся в Лондоне 26-го сентября 1887 г. В нем приняло участие 200 человек. 2-ой конгресс был через 2 г. в Париже с 11—17 авг. 1889 г.

На этом конгрессе было вынесено постановление, чтобы преподавание стенографии было факультативным — добровольным во всех школах 1-ой ступени и обязательным в школах 2-ой ступени; чтобы для государственной службы стенографы набирались исключительно путем конкурса; чтобы в каждой стране были созданы профессиональные организации стенографов; чтобы для секретарей стенографов устраивались профессиональными союзами экзамены. Тогда же был выдвинут и подвергался обсуждению вопрос об идее унит. системы.

3-ий конгресс собрался в Мюнхене 11-го августа 1890 г. На нем было принято постановление об организации международного стенографического журнала.

4-й конгресс открылся в Берлине 1-го октября 1891 г. В нем приняло участие около 300 человек. Было постановлено, что плата стенографам, в зависимости от трудности работы, должна составлять от 30 до 60 марок в час. Плата диктовальщикам от 10 до 20 марок.

5-й конгресс был в Чикаго в июле 1893 г. Он принял постановление о необходимости создания кафедр стенографии в университет. 6-ой конгресс в Стокгольме в августе 1897 г. собрал 124 участника.

Весьма многолюдным конгрессом был 7-ой конгресс в Париже в 1900 г. (240 чел.).

На нем, как и на предыдущих конгрессах, вновь было принято постановление о необходимости обязательного преподавания стенографии в начальных школах, при чем в выборе системы предоставлялась полная свобода. Точно также было подтверждено прежнее постановление о создании кафедр стенографии в университетах. Далее было вынесено постановление о создании института судебных стенографов, о введении стенографии, как факультативного предмета в программу конкурсов на соискание административных должностей, о создании кадра офиц. присяжных стенографов.

В 1902 г. и 1903 г. были заседания постоянных организационных комитетов по международным стенографическим съездам, на которых, между прочим, было постановлено о необходимости выдачи особого диплома коммерческим стенографам, обладающим скоростью 100 слов в минуту и хорошим первоначальным образованием.

Здесь уместно сказать о структуре и о положении о международных конгрессов. Интересней всего то, что на конгрессах нет представительства от организаций, школ или систем. Участвовать в конгрессе может любой стенограф любой страны. Конгрессы не связаны с политическими моментами,

являясь организацией научной по преимуществу. *) Все присутствующие на конгрессе стенографы избирают определенное для каждой страны количество членов, не больше 20, в Комитет Связи, имеющий целью служить связью между членами конгрессов в промежутки между двумя конгрессами. Члены Комитета связи каждой страны избирают председателя, который сносится с Организационным Комитетом следующего конгресса, с одной стороны, и членами своего Комитета Связи — с другой.

На каждом конгрессе устанавливается время и место следующего конгресса, при чем стенографы той страны, которая приглашает к себе следующий конгресс, образует Организационный Комитет для подготовки следующего конгресса. Когда же конгресс кончает свою работу, бюро Организационного Комитета становится бюро Комитета Связи. Этот Комитет Связи имеет своим местопребыванием город, где живет его секретарь, на обязанности которого лежит рассылка материалов и извещений, а также хранение библиотеки международных конгрессов.

8-ой Конгресс был в Брюсселе в июле 1905 года. Было вынесено постановление о желательности однообразной формы выдаваемых в различных странах дипломов на звание стенографа, о создании профессиональных союзов, об обязательности стенографии в высших коммерческих школах, о преподавании стенографии полицейским чинам, о распространении стенографии среди судебного персонала. Вновь была подтверждена необходимость создания стенографических журналов в каждой стране.

9-ый Конгресс был в августе в 1908 г. в Дармштадте. Вновь дебатировался вопрос об унитарной системе. Было доложено о создании в Германии и Франции ассоциаций парламентарских стенографов.

10-ый Конгресс был в Мадриде в сентябре 1912 г. Он был очень многочисленным (329 чел.). Были вынесены постановления: О преподавании стенографии в начальных, высших и нормальных школах, об образовании профессиональных союзов коммерческих стенографов, об официальной организации судебных стенографов, о преподавании стенографии в типографских школах, о том, чтобы на расшифровках стенограмм каждой речи было указано, была ли она просмотрена автором или нет, и чтобы под речами были подписи стенографов.

11-ый Конгресс был в Будапеште в августе 1913 г. Официального отчета об этом конгрессе не появилось. На конгрессе обсуждался вопрос об унитарной системе, но не было вынесено никакого постановления. Это был последний конгресс перед войной.

Л. Тахчогло.

*) По крайней мере, в теории, ибо на практике, как мы знаем, эти конгрессы за последние годы слышком много занимались политикой. Ред.

**) Очерк охватывает время до войны 1914 г. Ред.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Главлит № 90819 (Москва).

Тираж 2 000.

«Мосполиграф», типо-цинкография «Мысль Печатника», Петровка, 17.

Цена 45 коп.

5-ый год издания

В 1927 году журнал

5-ый год издания

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“

даст годовым подписчикам (хотя бы вносящим плату в два срока — 15 января и 1 июля)

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

„Сборник положений о стентруде и стенообразовании“
издание ЦК ССТС.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год (12 номеров) 4 руб., для учащихся (по удостовер. с курсов) и безработных по удост. к-тов 3 руб. На полгода 2 руб., для учащихся и безработных 1 руб. 50 коп. На 1/4 года 1 руб. 20 коп., для учащихся и безработных 80 коп.

В розничной продаже цена номера — 45 коп. (для учащихся и безработных 30 коп.)

Пробный номер — 30 коп. Номера за 24-й и 25-й гг. — 20 коп., за 26-й — 25 коп.

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ: на последней стороне обложки 1/8 стр. — 20 руб
» 2-й » » 1/8 » — 25 »

АДРЕС ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, Ц. К. Совторгслужащих,
3-й этаж, „ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“

АДРЕС КОНТОРЫ ДЛЯ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНИЙ:
Москва, ул. Герцена, 12а. Главная контора „Наша Газета“.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ: Москва, Центрослужащий, Стенографы.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО

При всех запросах прилагайте 8-коп. марку.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ: ежедн. от 10 ч. до 12 ч.

НАШ ДЕВИЗ: Каждый стенограф — подписч. своего журнала.
Каждый читат. — сотрудник и корресп. журнала.

СПЕШИТЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



XX 134
28

2

Библиотека
имени
В. И. Ленина
С.С.С.Р.



В. Г. Бердинская
(Лучшая машинистка СССР.) Смотри статью на стр. № 7.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 8 (32)

МОСКВА

1927